

Геннадий Коваленко

**ИСТОРИЯ
27 ДОНСКОГО
КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА
В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЕ**

полковые истории

Геннадий Коваленко

**История 27 Донского казачьего
полка в Первой мировой
войне. Полковые истории**

«Издательские решения»

Коваленко Г. И.

История 27 Донского казачьего полка в Первой мировой войне. Полковые истории / Г. И. Коваленко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855521-3

Данная книга рассказывает о боевых действиях 27 Донского казачьего полка в Первую мировую войну. О подвигах казаков и офицеров полка на полях сражений, их повседневной жизни. 27 Донской полк второй очереди комплектовался в основном казаками станиц Митякинской, Луганской, Калитвенской и Гундоровской.

ISBN 978-5-44-855521-3

© Коваленко Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Предистория 27 донского казачьего полка	6
Боевые действия 27 ДКП в 1914 году	10
Боевые действия 27 ДКП в 1915 году	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

История 27 Донского казачьего полка в Первой мировой войне Полковые истории

Геннадий Иванович Коваленко

Данная книга посвящается памяти моих предков, казаков хутора Средне Митякинского: Казьмину Лукьяну Даниловичу, Казьмину Ивану Даниловичу, Казьмину Василию Даниловичу, прошедших Великую войну.

© Геннадий Иванович Коваленко, 2017

ISBN 978-5-4485-5521-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**ОТЗЫВЫ О КНИГЕ ОТПРАВЛЯТЬ ПО ПОЧТЕ:
GENNADY.KAZAK@YANDEX.RU**

Данная книга рассказывает о боевых действиях 27 Донского казачьего полка в 1 Мировую войну. О подвигах казаков и офицеров полка на полях сражений, их повседневной жизни. 27 Донской полк второй очереди комплектовался в основном казаками станицы Митякинской, Луганской, Калитвенской и Гундоровской.

При написании книги. автор использовал следующие материалы: Работы Корягина по генеалогии донского казачества,; Дневник прапорщика Николая Стефановича Кузнецова; Статья Бирюк Надежды Юрьевны " 5-я Донская казачья дивизия в сражениях 1915 года " ; Приказы о награждениях казаков Георгиевскими крестами и медалями, любезно представлены Сергеем Бирюковым и Андреем Петровым,; Воспоминания штабс-капитана Гиацинтова, а так же многие другие работы.

Предистория 27 донского казачьего полка

Согласно ещё дореволюционным изысканиям, 27 ДКП, ведёт свою историю с Донского казачьего Шамшева полка, находившегося на службе с 1826 года.

С 1826 по 1828 г. полк участвовал в Персидской войне. С 1828 по 1829 г в Турецкой войне. В 1829 г. полк дислоцировался в крепости Баязет. (Отдельный Кавказский корпус)

С 1831 г. – Донской Казачий №27-го полк. (Расписание Казачьих войск 1831 г.)

Занимает посты от крепости Эривань до Нахичеваньского поста. (Отдельный Кавказский корпус)

04.10.1832 г. – полку пожаловано *Георгиевское знамя* с надписью – «*За оборону крепости Баязета 20 и 21 Июня 1829 года*». (33)

В 1832 г. – Вероятно назначен на отправление домой в Донскую область.

В 1873 году с Дона на службу командирован очередной Донской казачий №27-го полк, в 1875 году он переименован в Донской казачий №12-го полк (затем 12-й Донской казачий полк). Из чего однако можно сделать вывод, что Донской казачий Шамшева полк, имеет к 27 ДКП участвовавшим в 1 Мировой войне, весьма опосредованное отношение.

27-й Донской казачий второочередной льготный полк 10-го Донского казачьего звена, ведёт скорее свою историю от 30 Донского казачьего полка. Так в октябре 1876 года при распределении донских полков по округам и очередям он был назван Донским казачьим №30-го полком. Полк принимал самое активное участие в Русско-Турецкой войне 1877 – 1878 г. И его казаки покрыли себя неувядающей славой. 30-й Донской казачий полк стойко выдержал все трудности I штурма Балканского перевала и выбил турок с высот горы Бедек.

в ходе военных действий казаки не только принимали непосредственное участие в сражениях, но вели широкую разведку, находясь в передовых частях и в тылу врага, в случае неудач – прикрывали отступление. Лучшее выражение своего восхищения мужеством своих товарищей командир 30-го казачьего полка: «*Как офицеры, так и казаки вели себя, как и всегда, молодцами, несмотря на сильный огонь неприятельский, ни на препятствия чрез высочайшую точку Балкан, ни на глубокие снега и морозы*» (ГАРО, ф. 344, оп. 1, д. 1837, л. 46).

О трудностях походной жизни, которые с успехом преодолевались, говорится в других рапортах: «*На протяжении 12 верст полк шел по совершенно болотистой и залитой водой местности и в некоторых местах должен был переправляться вплавь, на руках, шаг за шагом, снесли орудие с высот горы Дьюниш в Моравскую долину полк в этот день сделал переход в 96 верст, причем отсталых не было*»

За храбрость и мужество проявленные в боях с турками, полку был вручен Георгиевский штандарт с надписью: «*За Шипку, Ловчу, двукратный переход через Балканы и взятие 50-ти орудий при Канджикляре в 1877 и 1878 годах*», пожалованный 17 апреля 1878 года.

1869. 29. 04. полку было вручено простое знамя образца 1857. Крест синий, шитье серебряное. Навершие образца 1857 (Арм.) высеребренное. Древко чёрное. Состояние знамени в 1 Мировую войну было удовлетворительное. Судьба знамени в годы Гражданской войны не известна.

В августе 1882 года при сокращении числа первоочередных полков был переименован в Донской казачий №25-го полк. В этом же году при формировании льготных казачьих дивизий был определён в 1-ю бригаду 5-й (льготной) Донской казачьей дивизии. В марте 1889 года при увеличении числа первоочередных полков стал называться Донским казачьим №27-го полком.

Комплектовался 27 ДКП казаками второй очереди Донецкого округа Войска Донского (штаб-квартира станица Каменская). В основном казаками станиц Митякинской, Луганской, Калитвенской и Гундоровской. После объявления войны полк был отобриллизован и в составе 5 донской казачьей дивизии выступил на фронт. В 5 Донскую казачью дивизию входили 27-й, 28-й, 29-й и 33-й Донские казачьи полки, а так же 6-й Донской артиллерийский дивизион, в составе 12 и 13 Донских казачьих батарей. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Глеб Максимилианович Ванновский, племянник занимавшего в 1881—1898 гг. пост военного министра П. С. Ванновского. Г. М. Ванновский после окончания в 1891 году Николаевской академии Генерального штаба преподавал в Московском пехотном юнкерском (с 1906 г. – Алексеевское военное) училище. Молодой, красивый, уверенный в себе преподаватель являлся для своих воспитанников идеалом офицера. К лекциям он относился ответственно: заранее готовился, читал их по конспекту, не позволяя себе отвлекаться на излишние разговоры.

Генерал Г. М. Ванновский

Впоследствии Глеб Максимилианович зарекомендовал себя как способный кавалерийский офицер, был участником подавления боксёрского восстания в Китае в 1901 году и Русско-японской войны 1904—1905 гг., во время которой за отличие получил в награду золотое георгиевское оружие. По мнению современного историка К. А. Залесского, «Ванновский пользовался в армии славой храброго кавалериста».

В сентябре 1914 года он одним из первых офицеров русской армии был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени. Эта почётная награда была пожалована за руководство действиями дивизии на Юго-Западном фронте у деревни Завалово, в районе Дубно, где она воевала в составе 5-й армии под командованием генерала от кавалерии П. А. Плеве.

По воспоминаниям современников, генерал Ванновский был не только отважным воином, но и принципиально честным человеком, что, скорее всего именно этим объясняется то, что за всю 1 Мировую войну он не продвинулся по карьерной лестнице. Проявляя героизм на поле боя, он вёл непримиримую борьбу с не чистыми на руку штабными генералами и офицерами, а так же интендантами. Во время Первой мировой войны Глеб Максимилианович *«сильно преследовал казнокрадство, бывшее в армии в том или другом виде нередким явлением, а в казачьих войсках в особенности»*.

С 7.5.1917 года командиром дивизии назначен генерал-майор Киприян Яковлевич Усачев. УСАЧЕВ К. Я. – родился в 1857 году; генерал-майор. Прослужив в казачьих частях

25 лет, был назначен командиром полка, с которым вышел на фронт Первой мировой войны. С 1916 г. командовал 5-й Донской казачьей дивизией. Стал известен тем, что обладал личной храбростью, берег подчиненных и полки необдуманно в бой не посылал. Поэтому рядовые казаки и офицеры любили и уважали своего начальника, и с симпатией за седую бороду называли его «наш дед». Впрочем, в годы Гражданской войны, отношение к нему резко изменилось.

В дни войны он потерял убитым старшего сына, офицера и кавалера ордена св. Георгия 4-й степени. После Октябрьского переворота ген. Усачев в конце ноября 1917 г. увел дивизию с развалившегося фронта, но по пути на Дон потерял и второго сына, тоже офицера и Георгиевского кавалера. Его расстреляли матросы, захватив в Полтаве отставший эшелон 33-го Дон. казачьего полка. По прибытии на хутора Митякинской станицы, когда полки начали самопроизвольную демобилизацию, ген. Усачев явился в Каменский штаб Походного атамана ген. Назарова с предложением своих услуг. Он был назначен начальником партизанской борьбы в Донецком районе. На этом посту он предпринял попытку спасти полковника Чернецова и его партизан, попавших в плен к красным. Но ультимативное требование освободить пленников, посланное Голубову, успеха не имело.

Скоро после этого Донские партизаны принуждены были покинуть ст. Каменскую, и ген. Усачев увел походным порядком в Новочеркасск остатки своих партизан и беженцев. 12 февраля он был арестован Голубовым, вывезен красногвардейцами с гауптвахты и расстрелян в Краснокутской роще, вместе с атаманом Назаровым и пятью другими казачьими начальниками 17 февраля 1918 г.

Начальником штаба дивизии в 1915 году был подполковник (с декабря того же года – полковник) Филипп Иванович Балабин; старшим адъютантом с февраля по октябрь 1915 года – капитан Генерального штаба Владимир Оскарович Каппель (в будущем широко известный участник Гражданской войны на востоке России).

Командиры 1-й бригады: генерал-майор Петр Иванович Греков (11.9— 6.10.1914 год);

По середине ач. штаба 5 ДКД полковник Балабин.

генерал-майор Константин Семенович Поляков (6.10.1914—4.5.1917 год); полковник Иван Платонович Донсков (с 29.5.1917 год)

Командиры 2-й бригады: генерал-майор князь Петр Николаевич Мышецкий (13.2—22.11.1915 год); генерал-майор Киприан Яковлевич Усачев (23.12.1915—7.5.1917 год); полковник Александр Миронович Абрамов (26.5—12.7.1917 год).

С 6 августа по 20 октября 1914 г. 27 полком командовал войсковой старшина Попов. «20-го октября того же года за болезнью отправлен в Варшавский военный госпиталь, откуда эвакуирован во внутрь России, где и зачислен в резерв Донского округа».

С 20 октября по 21 ноября временно командовал есаул Седов. 21-го за болезнью отправлен в Варшавский военный госпиталь, затем в Дворянский госпиталь г. Киева. Вернулся в полк 11 апреля 1915 г.

С 21 ноября по 7 декабря 1914 года 27 ДКП временно командовал есаул Попов.

С 7 по 24 декабря 1914 года 27 ДКП временно командовал войсковой старшина 28-го ДКП Климов.

С 24 декабря 1914 г. по 29 июля 1915 г. полком командовал полковник Тарасов.

С 29 июля по 6 августа 1915 года временно командовал войсковой старшина 28-го ДКП Семенченков.

Генерал-майор Константин Семенович Поляков.

С 6 по 20 августа 1915 года 27 ДКП, командовал полковник Тарасов. 20-го августа из-за контузии отправлен в военный госпиталь.

Полковник Тарасов, контуженный 29 июля 1915 г, эвакуирован в госпиталь. С 20 августа 1915 г. по 9 февраля 1916 г. временно командовал полком войсковой старшина 28 ДКП Семенченков. [РГВИА, Ф. 2007, оп.1, д. 61, ч. 2].

«9 февраля 1916 года в командование полком вступил и. д. Начальника Штаба 28 пехотной дивизии Генерального Штаба Полковник Пивоваров, утвержденный в должности командира полка ВЫСОЧАЙШИМ приказом 24 февраля 1916 г».

В 1917 году командование полком принял полковник Василий Иванович Седов, потомственный донской дворянин. Тем не менее в октябре 1917 года полковник Седов принял революцию и продолжил командовать 27 ДКП уже под красными знамёнами.

За время войны 27-й Донской казачий полк в составе 5-й Донской казачьей дивизии воевал в 5-й (в сентябре-октябре 1914 года в составе 1-го конного корпуса) и 2-й армиях на Юго-Западном фронте, 5-й армии на Северо-Западном и Северном фронтах, состоял в резерве Главного командования, воевал в 3-й армии на Западном, Юго-Западном и Западном фронтах, Особой армии на Юго-Западном фронте. Дивизия хорошо проявила себя в томашовском сражении, дралась под Лодзью и Шавлями. В феврале 1915 года полк совместно с 28-м Донским казачьим полком защищал стык 5-й и 4-й армий на реке Пилица у Нового Мяста (46 км северо-западнее г. Варшава), при этом была освобождена деревня Маневичи, а в августе полк совместно с другими полками дивизии прикрывал отход 2-й пехотной и 11-й Сибирской стрелковой дивизий у г. Бельск (40 км южнее г. Белосток).

Боевые действия 27 ДКП в 1914 году

17 июля 1914 год. В России объявлена мобилизация. Тем не менее, в уставе «Внутренней службы» для урядников казачьих войск, принадлежавшем казаку станицы Митякинской, хутора Чеботовского, Чёботову Тихану Дмитриевичу, есть запись: «Объявлен поход 1914-го июля 10 дня 27 полку и 44 полку с 1900 по 1910 всем объявили». Судя по всему, мобилизационные мероприятия в донских казачьих полках второй и третьей очереди начали проводиться раньше всеобщей мобилизации. Или это ошибка в дате.

8 августа 1914 год. После того, как 27 ДКП был отобилизован и сформирован, 8 августа, он, выполняя приказ главнокомандующего, выдвинулся из станицы Каменской к станции Зверево. В состав полка входило 25 офицеров, 2 медицинских врача, 1 ветеринарного врача, 1 делопроизводителя и 960 нижних чинов. Здесь казаки и лошади были погружены в эшелоны и отбыли на станцию Холм. Для перевозки лошадей, личного состава и полкового обоза, требовалось около 150 вагонов. В связи, с чем погрузка полка происходила в несколько этапов.

13 августа 1914 год. Австро-венгерское командование, стремясь захватить инициативу, 13 августа 1914 г. начало наступление в направлении на Люблин и Холм против правого крыла Юго-западного фронта. Это стало возможным благодаря тому, что перед самой войной австрийский генштаб изменил план предстоящей войны и районы сосредоточения своих войск. На узком участке было сосредоточено две трети сил противника. В ходе упорных боев под Красником и Томашевым русские войска вынужденно отступили к Люблину и Холму (ныне Хелм, административный центр воеводства, Польша). Особенно тяжелое положение сложилось на фронте 5-й русской армии. Группа эрцгерцога Петра Фердинанда из II корпуса противника (13-я и 25-я дивизии) атаковала 16—17 августа 1914 г. наш 19 армейский корпус с запада, глубоко охватила его правый фланг и полностью перерезала возможные пути отхода 5-й русской армии в северном направлении. Против 19 армейского корпуса генерала Горбатовского упорно вели наступление 13 австрийских дивизий. Окруженный с трех сторон, насквозь простреливаемый вражеской артиллерией, корпус зарывшись в землю, стойко отражал все атаки австрийцев. При попытке окружить 19 армейский корпус и переправиться через реку Волицу противник натолкнулся на ожесточенное сопротивление 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий.

Хутор Нижне-Дубовской. Проводы казаков Арнаутовых на войну 1914 года.

15 августа 1914 г. Все сотни 27 ДКП, как и все остальные полки 5 ДКД, были сосредоточены у г. Холм. В районе которого казаки 27 полка приняли участие в Люблинско-Холмской операции. Сосредоточение дивизии произошло в необходимый момент и смогла во время закрыть брешь в которую устремились 13 и 25 австрийская дивизии. Здесь казаки получили боеприпасы и приготовились к переходу к рубежу у деревень Войсловице – посёлок Грабовец.

16 августа 1914 год. В 2 часа этого дня 27 ДКП вышел из города Холм и находясь в авангарде 5 Донской казачьей дивизии вышел в направлении деревень Войсловице и посёлка Грабовец, на Холм.

17 августа 1914 год. С востока 5-ю русскую армию обходила сильная группа эрцгерцога Иосифа Фердинанда, стремящаяся окружить и уничтожить русские корпуса. Положение русских войск осложнилось после оставления 17 августа 1914 г. польского города Красностава (примерно в 47 км юго-восточнее Люблина). Казалось, что окружение и полный разгром трех русских армейских корпусов (19, 5 и 17) становились почти неизбежными.

Против 19 армейского корпуса генерала Горбатовского упорно вели наступление 13 австрийских дивизий. Окруженный с трех сторон, насквозь простреливаемый вражеской артиллерией, корпус стоял как гранитный утес. При попытке окружить XIX армейский корпус и переправиться через реку Волицу противник натолкнулся на ожесточенное сопротивление 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий.

27 ДКП находясь на правом фланге дивизии, вел бой с пехотой противника силой одного батальона у деревни Гаевники. Силы противников были примерно равны. Но казаки, развернувшись в лаву, обратили противника в бегство. Батальон австрийцев был разбит: частью уничтожен, частью взят в плен.

«17 августа 1914 года. Полк в составе 3-х сотен составлял правый боковой авангард дивизии, получил приказание, двигаться в направлении в м. Старый, Осочино, Гаевники атаковать противника на фронте колония Липины, Гаевники, Волица Уханская; главные силы дивизии направились на посёлка Грабовец. Согласно этого приказа полк выступил в 5 1/2 часов утра, выслав офицерский разъезд под командой хорунжего Каклюгина в направлении на м. Старый, Осочино, Гаевники. При подходе к деревне Осочино в 10 час. 20 мин. от хорунжего Каклюгина было получено донесение, что лес севернее д. Гаевники занят пехотой противника, которая располагается в окопах на гребне впереди леса, перебегая из леса в эти окопы. Полк спешил и начал наступление по лесу на Гаевники. При выходе на южную опушку леса, спешенная 4-я сотня была встречена сильным ружейным огнем со стороны деревни Гаевники. Около этого времени (около 11 час. утра) была установлена связь с бригадой 1-й Донской казачьей дивизии (13-й и 15-й полки), которая повела наступление правее полка. Охваченная кольцом австрийская пехота начала поспешно отходить к опушке леса. Для преследования отступающего противника пошла лавой 4-я сотня. Захваченные 4-й сотней здесь пленные австрийцы оказались батальон 25-го ландверного полка. Чтобы выбить противника из леса были спешены 3-я и 5-я сотни, которые при поддержке пулеметов и артиллерии бригады 1-й Донской дивизии выбили противника. Много австрийцев было убито и ранено и около 200 человек с 2-мя офицерами взято в плен. После этого полк продолжал движение в направлении на деревню Жуков и посёлок Грабовец на присоединение к дивизии». См. Корягин С. В. Малчевские и другие / Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 89. М., 2009. С. 507, 535. Ссылка на РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 61. Ч. 1, 2.

Георгиевским крестом 4-й степени №43818 был награжден казак 3-й сотни 27-го Донского казачьего полка Афанасий Яковлевич Попов «за отличие в бою 17-го Августа 1914 года у д. Гаевники».

18 августа 1914 год. Когда к 18 августа положение стало критическим, в тыл войскам II австро-венгерского корпуса в самый урочный час ударили донцы 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий. Продвижение ударной группы Иосифа Фердинанда (2 австро-венгерский корпус) было встречено сильнейшим артиллерийским и пулеметным огнем русских войск. Выводя 17-ю дивизию из окружения, командир 19-го корпуса по прежнему придавал наиболее важное значение северному участку корпуса и особенно району Дуба, что можно заключить из следующей записки, посланной им уже из Зубовице в 13 час. 30 мин. начальнику 17-й дивизии:

«Три полка 5-й Донской каз. дивизии и 10-й Донской каз. полк у Котлице ведут бой за овладение лесом, что восточнее Невирков, где находятся два батальона противника без артиллерии. Снятыче прочно держится. Дуб, вероятно, будет занят. Постарайтесь удержаться на линии Комаров, Семерж».

Убийственный по своей точности огонь вели 1 и 6 казачьи артиллерийские дивизионы. Мощной атаке подвергся правый фланг противника. Это напористо и умело наступали донские казаки.

Наступавшие в полном расстройстве отхлынули к деревне Чесники. 7-я Донская казачья батарея войскового старшины М. М. Иванова сильным шрапнельным и бризантным огнем заставила умолкнуть две вражеские батареи на высоте 121,5, орудийные расчеты которых были почти полностью уничтожены. Подоспевшие казаки 33-го Донского казачьего полка умело захватили и быстро увезли покинутые вражеские орудия.

О подвиге батарейцев войскового старшины Иванова красноречиво поведал в своем донесении начальник штаба 1-й Донской казачьей дивизии: *«Если бы не этот огонь 7-й батареи, неприятельская артиллерия выехала бы на позицию и уничтожила бы открыто развертывавшиеся у деревни Завалев 5-ю Донскую казачью дивизию и бригаду 1-й Донской казачьей дивизии фланговым и даже кинжальным огнем».*

Отважный донской артиллерист (позднее – командир 13-го Донского казачьего полка) – Войсковой Старшина (позднее полковник) Матвей Матвеевич Иванов (станции Семикаракорской) заслуженно удостоился награждения орденом Святого Георгия 4-й степени.

27 ДКП вёл бой в составе дивизии у деревни Котлице, с превосходящими силами противника, обходившего правый фланг 19 русского корпуса. Казаки атаковали обходную колонну австрийцев и нанесли ей поражение, не смотря на сильную огневую поддержку артиллерии противника. Брошенная в контратаку австрийская конница была опрокинута казаками. Донцы вырубали 2 эскадрона противника, попавших в окружение. *«18-го августа 1914 года. Дивизия в 7 1/2 час. выступила из д. Завалев на д. Котлице. 1-я и 2-я сотни двигались авангардом дивизии, а остальные три сотни (3, 4 и 6-я) в голове колонны главных сил. При подходе головной заставы к д. Котлице, она была обстреляна сильным ружейным огнем. Авангардные сотни спешили и выбили противника из деревни Котлице, где захвачен австрийский перевязочный пункт с врачебным персоналом и ранеными. Сотни продолжали наступление на ф. „Правда“, из которого противник обстреливал деревню Котлице сильным ружейным и пулеметным огнем. В помощь авангарду подошли две сотни 28-го полка, из которых 1 1/2 сотни были спешены для усиления правого фланга авангарда, а 1/2 сотни лавой послана для разведки на левый фланг. Противник повел наступление лесом*

на правый фланг спешенных сотен. Для противодействия охвату из резерва был выслан Есаул Попов с 2-мя сотнями полка, который остановил наступление противника и очистил от него лес, чем обеспечил правый фланг. Подошедшие противнику подкрепления около полка пехоты начали наступать на наш правый фланг, но огнем артиллерийского взвода 13-й батареи были рассеяны и с громадными потерями в беспорядке бежали. Фольварк „Правда“ был разрушен и зажжен огнем артиллерии. Противник очистил этот фольварк и бежал, оставив убитых и раненых, много винтовок и 3 пулемета». См. Корягин С. В. Малчевские и другие / Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 89. М., 2009. С. 507, 535. Ссылка на РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 61. Ч. 1, 2.

Вместе с 27 ДКП бой за фольварк Правда вёл и 28 полк. Казаки которого под командой полковника Кострюкова, в составе 1-й бригады в пешем строю выбили сначала из д. Котлице 2 роты австрийцев, отбросив их за болотистый ручей к фольварку Правда и захватив в свои руки переправу через этот ручей; весь день сдерживал австрийскую пехотную дивизию, переходя неоднократно в атаку мелкими частями в конном строю. Одна из контратак велась 1/2 сотней 4 сотни под командой подьесаула БАБКОВА, а так же казаками 27 полка, против пехоты, засевшей в фольварке Правда с двумя пулеметами. Полусотня дошла почти вплотную к кирпичной ограде фольварка, за которой расположились в строениях пулеметы противника, но ружейным и пулеметным огнем была почти целиком уничтожена, убито: 1 офицер подьесаул Бабков, 9 казаков и 51 лошадь; ранено: 12 казаков и 10 лошадей. Несмотря на это противник не выдержал лихого натиска уцелевших казаков двух полков и поспешно отступил, бросив 2 пулемета и 5 орудий. 150 австрийцев сдались в плен.

Генерал Ванновский под действенным, как тогда писали в рапортах, огнём противника лично руководил действиями своих полков. И за героизм проявленный в этом бою был награждён орденом Св. Георгия 4 ст. В приказе говорилось: «За выручку 19 армейского корпуса в бою 18 августа 1914 года». Кроме начальника, орденами Св. Георгия были награждены и отличившиеся в этом сражении офицеры. В том числе расчетливо и хладнокровно действовавший командир 6 Донского артиллерийского дивизиона полковник И. П. Астахов. Который в бою у деревни Завалев заставил замолчать сразу 4 неприятельские батареи (в том числе одну гаубичную), причем три из них были брошены противником на утраченной позиции. Всего казаки захватили 10 австрийских орудий.

Отличился и подьесаул 13 ДКБ Грузинов. «За то, что в бою у выселков Мельники 18 августа 1914 года со взводом Донской казачьей артиллерии, выехал на открытую позицию, своим огнём выбил противника из фольварка Правда и подавил огонь 4 пулемётов, из коих два сгорели, а два затем захвачены казаками». Высочайшие приказы 06. 04. 1915». Отважные донские артиллеристы полковник Иван Петрович Астахов и подьесаул Грузинов заслуженно удостоились награждения орденом Св. Георгия 4-й степени.

Подесауль Донской казачьей батареи
Афанасий Федорович Грузинов
с наводчиками и изводными урядниками батареи Георгиевскими кавалерами.
Подесауль Грузинов за боевые отличия награжден орденами: св. Георгия 4-й ст., св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, св. Анны 2-й ст. с мечами, 3-й ст. с мечами и бантом и 4-й ст. с надписью «за храбрость» и св. Станислава 2-й ст. с мечами и 3-й ст. с мечами и бантом.

Казачи батарейцы.

Георгиевским крестом 4-й степени №43812 был награжден вахмистр 3-й сотни 27-го Донского казачьего полка Василий Васильевич Горшколепов «за отличие в бою 18-го Августа 1914 года у д. Котлице».

Казачи 10 и 27 ДКП, 1914 год.

19 августа 1914 год. Тем временем, действия на южной части границы с Австрией вначале складывались неблагоприятно для русской армии (Люблин-Холмская операция). К 19—20 августа (1—2 сентября) русские войска отступили на территорию Царства Польского, к Люблину и Холму. Действия в центре фронта (Галич-Львовская операция) оказались неудачными для австро-венгров. Связанно это было с тем, что численность войск: с российской стороны, была значительно меньше австрийской: 109 тысяч русских войск у Красника

и 147 тысяч у Томашова. Тогда как с австро-венгерской стороны – было: 228 тысяч у Красника и 250 тысяч у Томашова.

Итоги сражения: сражения не были проиграны ни одним из противников, но у Красника русские отошли к Люблину и закрепились там, у Томашова русские отошли на линию Выславице – Грубешов – Владимир-Волынский.

Потери личного состава в русской армии составили около 50 тысяч. Тогда как у австро-венгерской армии около 95 тысяч.

Последствия сражения: операция выявила стратегические ошибки российского командования, а также плохое действие разведки и охранения. Кроме того был сорван план австро-венгров окружить и уничтожить российскую армию на Юго-Западном фронте.

27 ДКП, спешившись вёл ожесточённый бой с превосходящими силами австрийской пехоты у деревни Горышев-Польский. Казакам удалось отразить все атаки противника и остаться на своих позициях.

Здесь же, у деревни Горышев-Польский, отличилась 2-я сотня 28 ДКП, под командой есаула Краснова, посланная в разъезд для рекогносцировки местности. Точнее не вся сотня, а всего лишь полусотня из 40 человек. Разъезд неожиданно встретился с эскадронам австрийских гусар. С горстью казаков, находившихся около него и сотником Голубовым, есаул Краснов бросился в атаку и рассеял австрийцев. Много австрийцев было перерублено и переколото. Увидев картину разгрома, на помощь эскадрону бросился другой, но и этот был сильно потрепан. Однако эта победа далась дорогой ценой. У есаула Краснова из полусотни храбрецов в 40 человек осталось всего 15. Убито было 3 казака; ранено 9 казаков и 1 лошадь, без вести пропало 13 казаков. Сам есаул Краснов был тяжело контужен, а его лошадь ранена. Сотник Голубов получил несколько лёгких сабельных ранений, походная рубашка и шаровары до колен исчерчены сабельными клинками, на руке глубокая рана с надрубом кости. Из казаков в этом бою отличился урядник Дьяконов, у которого была зарублена лошадь, а сам он контужен ударом сабли по голове. Не бросая пики, он спрятался за ближайшую сосну, стоявшую у дефиле и, по словам раненого товарища, заколот пикой около 15 австрийцев.

20 августа 1914 год. С утра австро-венгры, вновь возобновили атаки на позиции 27 полка. Удар был нанесён из деревни Горышев-Польский. Под напором превосходящего противника казаки начали с боем отходить на посёлок Грабовец, прикрывая отход своей дивизии. Однако закрепитесь там не удалось и 27 полк отошёл далее на посёлок Ухане, где казаки закрепились и остановили австрийцев.

Однако общее состояние дел австрийской армии к этому моменту было отчаянное. Эрцгерцог Петр приказал отступать, чем привел в отчаяние генерала Ауффенберга. Этот последний изливает свою горечь в дневнике: *«Ужасное разочарование! Беспомощная ярость! Пропали лучшие плоды победы! Не нахожу слов!»* При встрече с эрцгерцогом Ауффенберг не скрыл своего негодования, показав себя плохим царедворцем, – и это сыграло свою роль в его опале. Ауффенберг отправил донесение о своей «блестящей победе», о «совершенном разгроме» 5-й русской армии и о захвате «160 русских пушек». В австрийской Главной Квартире стали поэтому считать нашу 5-ю армию выведенной из строя. В числе «побежденных» им войск Ауффенберг пометил и XIII армейский корпус, как раз погибший в тот день в Восточной Пруссии.

21 – 22 августа 1914 год. 27 ДКП вёл ожесточённые бои в посаде Ухане. Тем временем русские 21 августа взяли Львов, 22 августа – Галич. До 31 августа австро-венгры не прекращали попыток отбить Львов, бои шли на 30—50 км западнее и северо-западнее города (Городок – Рава-Русская), но окончились полной победой русской армии.

23 – 24 августа 1914 год. 23 августа 1914 года. 5 ДКД перешла в наступление на посёлок Грабовец. 27 донской полк шёл в авангарде. Дойдя до деревни Бяловоды, командир полка получил приказ вместе с 33 ДКП дивизии выбить противника из деревни Берестье и очистить от австрийцев Грабовец. Внезапно появившись у посёлка, казаки выбили противника из Грабовца.

27 ДКП в составе 5 ДКД продолжал преследовать отступающего противника, заняв деревню Завалев. Здесь полк расположился на бивак, выставив боевое охранение. В это время, в ночь на 23 августа, войсковой старшина Бояринов 33 ДКП получил приказ силами дивизиона – двух казачьих сотен (1 и 2), выйти в тыл противника и установить маршрут его отступления. Разъезд сотника Усачева из этого дивизиона, выйдя в глубокий тыл неприятельского расположения, атаковал отряд австрийской кавалерии, обратив его в бегство и захватив в плен 3-х кавалерийских офицеров и 4-х нижних чинов. Атака была произведена на большой дороге Завалев-Замостье. Из показаний пленных стало известно, что противник отступает от деревни Грубешова на Котлицкую переправу. 24 августа в 4 ч. утра 1-я сотня произвела разведку боем неприятельского корпуса у д. Горышев-Русский. Своевременное донесение о точном расположении неприятеля и маршрутов его движения, дало возможность начальнику 5-й Донской казачьей дивизии генералу Ванновскому быстро сосредоточиться и совместно с частями 7-й и 10-й пехотных дивизий нанести поражение австрийскому корпусу.

25 августа 1914 год. 27 Донской казачий полк в составе дивизии в 7 часов утра выдвинулся через деревню Честники на посёлок Комаров, преследуя отступающие австрийские части. Бой происходил в лесу западнее посёлка Комаров, в котором участвовала 5 и 6 сотни и 4 полусотня под общей командой есаула Тарасова. Решительным ударом, казаки опрокинули неприятеля.

26 августа 1914 год. Казаки 27 ДКП совместно с пехотой атаковал противника в деревне Тарноватка. После ожесточённого боя австрийцы были выбиты из населённого пункта. Казаки, преследуя неприятеля, совершили переход в посёлок Красноброд.

27 августа 1914 год. Полк вёл бой за деревню Пасеки близ города Томашов, поддерживая 10 пехотную дивизию.

28 августа 1914 год. 27 Донской полк был придан 1 Донской казачьей дивизии. Совершил переход австрийской границы у деревни Мазилы, преследуя отступающих австрийцев. Не встречая особого сопротивления, полк продвигался к городу Любович. У местечка Нароль казаки были встречены сильным ружейным огнём. Полк был спешен и завязался бой.

29 августа 1914 год. Полк, находясь в авангарде дивизии, производил разведку по направлению к Любовичу (Любачув).

30 августа 1914 год. В виду отступления 2 полков 17 пехотной дивизии к селению Дуб, и угрозы полного окружения 19 корпуса генерала Горбатовского, его командир посылает ген. Драгомирову новую записку №55:

«Сообщаю вам копию телеграммы командующего армией: «Завтра, 30 августа, от Грибовцы на Комаров выйдет 5-я Донская каз. дивизия и в обход восточнее Замостье от Красностава 4-я Донская каз. дивизия. Обе дивизии назначаются в распоряжение ген. Яковлева для действия на вашем правом фланге».

«Энергичные действия на тыл и фланг противника, указывается далее в записке, могут облегчить задачу корпуса и дадут ему возможность продвинуться и занять шоссе Замостье, Томашов для соединения с 25-м корпусом».

Больше всего командующий русской армией генерал Плеве опасается за правый фланг 19-го корпуса, что видно из следующей телеграммы ген. Яковлеву:

«Завтра, 30 августа, к Комарову выйдут две Донские дивизии, четвертая из Красностава... и пятая из Грабовца. Обе дивизии должны поступить в ваше распоряжение для действия на правом фланге Горбатовского».

Сам генерал Горбатовский, желая дожидаться подхода указанных дивизий, приказал своим войскам держать оборону, во что бы то ни стало.

Тем временем 27 полк вновь находился в авангарде 5 донской дивизии. Разведку вела 1 сотня, и она же первой вошла в город Любачув, где австрийцами был оставлен госпиталь с 800 ранеными и медицинским персоналом. Австрийцы, ожидавшие, что страшные русские казаки их вырежут, были крайне удивлены, что возле госпиталя была выставлена охрана из этих самых казаков, во избежание эксцессов. В качестве трофеев казакам достались громадные склады припасов (овёс, хлеб, чай, сахар). 3 сотня захватила 480 голов австрийского рогатого скота. После чего 27 полк был переведён в сторожевое охранение на правом берегу Вислы, напротив посёлка Гура-Кальвария.

31 августа 1914 год. В связи с тем, что части 13 австрийской дивизии вытеснили русскую пехоту из деревни Дуб, русское командование силами 5 донской дивизии нанесло контрудар в районе Котлице и Невиркова, что позволило русской пехоте вновь занять деревню Дуб. Действия 10-го Донского казачьего полка и 5-й Донской казачьей дивизии свелись к следующему:

10-й Донской казачий полк, ночевавший в Переспа, в 7 час. двинулся через Вакиев и Гонятыче на Котлице, где в 11 час. 30 мин. присоединился к 5-й Донской дивизии, которая, спешившись, вела огневой бой с частями 25-го егерского и Босно-Герцеговинского батальонов, пытавшихся вести наступление из леса, что западнее Котлице, на переправу севернее этой деревни.

5 Донская дивизия заняла позицию у деревни Кобылице-Русские, 27 ДКП был оставлен в резерве дивизии. Во второй половине дня полк получил приказ взять при поддержке двух орудий фольварк Харитан и деревни Менькиш-Старый и Менькиш-Новый. Однако при подходе полка к этой позиции, казаки 1 сотни шедшей в авангарде выяснили, что деревни уже освобождены и австрийцы удерживают только фольварк, предположительно силами одной роты, из которого их обстреляли. Командир полка, войсковой старшина Попов, усилив атакующих 2 сотней и артиллерией, приказал взять фольварк. Казаки атаковали противника с двух направлений и с боем взял фольварк Харитан. Противник отступил, потеряв 14 человек пленными, более 30 убитых и около сотни раненых.

Последовательно выбивая противника из леса у фольварка Правда и Невирков и захватив к 15 час. 30 мин. более 400 пленных, 2 пулемета, оружие и зарядные ящики, 5-я Донская каз. дивизия не развила дальнейшего преследования на запад, а ограничилась ведением огня по району Чесники, где собирались отходившие в беспорядке на запад части 13-й австрийской дивизии.

С наступлением темноты 5-я Донская казачья дивизия отошла на ночлег в Завалев, где уже находилась 1-я Донская казачья дивизия. В Миончин были оставлены две сотни, а Котлице занят 27 полком от 5-й Донской казачьей дивизии, начальник которой предполагал на следующий день продолжать движение на запад, с целью выбить австрийцев из Чесники. 10-й Донской полк через Дуб отошел на ночлег в Переспу. Отсутствие преследования со стороны 1-й и 5-й Донских казачьих дивизий, плохая связь между ними и 19-м корпусом не позволили использовать удачные действия казачьей конницы.

Из донесения: «31-го августа 1914 года. Дивизия выступила на д. Ново-Гробля в 9 час. 30 мин. утра. Полк двигался в составе главных сил. В 4 часа дня дивизия заняла позицию у д. Кобыльнице-Русске, 27 полк был оставлен в резерве за лесом, что восточнее д. Менькиш-Новый. В 4 ½ часа дня полку было приказано со взводом артиллерии идти на д. Менькиш-Новый, Менькиш-Старый, ф. Харитан, произвести разведку в этом направлении. В головной отряд была выслана 1-я сотня, которая донесла, что как Менькиш-Старый, так и Менькиш-Новый освобожден от противника, но что ф. Харитан занят пехотой противника не менее роты, откуда 1-я сотня была обстреляна ружейным огнем противника. При приближении полка к д. Менькиш-Старый была выслана 2-я сотня в помощь 1-й сотне для более точного выяснения сил противника, которая рассыпалась в лаву, заняв участок восточнее дороги и была обстреляна пехотой из ф. Харитан и кукурузного поля. Артиллерийский взвод занял позицию у южной окраины д. Менькиш-Старый. При содействии артиллерии, 2-я сотня под командой Есаула Седова лихо с гиком ринулась в конном строю в атаку на фольварк, часть австрийцев бежала за реку в лес, остальные были переколоты и забраны в плен. Для поддержки 2-й сотни была выслана 1-я сотня, которая дружно бросилась в атаку на кукурузное поле, откуда и выбила оставшихся австрийцев. Успеху атаки особенно способствовал взвод 1-й сотни под командой Сотника Волошинова, который зайдя в лес, что юго-западнее кукурузного поля, фланговым огнем обстрелял противника. В результате по донесениям и опросу пленных выяснилось, что в ф. были две роты пехоты. 2-й и 1-й сотней тогда было взято в плен 14 человек, трупов же на поле брани оставлено около 30-ти. В атаке на ф. Харитан особенно энергично действовал в атаке лавы Хорунжий Петров со взводом 2-й сотни».

1 сентября 1914 год. Тем временем обстановка в Галиции изменилась в результате нескольких успешных контратак австрийцев. И решение Плеве начать 1-го сентября общее отступление оказалось неожиданным для командиров корпусов южной группы, которые шесть суток вели непрерывные бои в неудачной конфигурации против превосходящих сил противника, удержали свои позиции и готовились наступать. Это решение было неожиданным и для Ауффенберга. Но скорее всего Плеве был абсолютно прав: именно быстрый отрыв 5-й армии от противника дал возможность провести второй этап Люблин-Холмской операции сведя к минимуму возможность прорыва фронта австрийскими войсками. Это позволило сомкнуть внутренние фланги 4-й и 5-й армий.

Оставаясь в районе Томашова, 5-я армия предоставляла противнику тактические шансы – в особенности учитывая положение 10-го армейского корпуса 1 – й австрийской

армии в районе Краснослава и Травников. Отход 5-й армии на одну линию с 4-й ставил австрийское командование перед серьезной проблемой: достигнут крупный успех, но непонятно, как его использовать, если крупных подкреплений нет и не предвидится, а в тылу армии Ауффенберга нарастает угроза, которая только усугубится с продвижением австрийских войск к Холму.

Тем не менее, генерал Конрад фон Гетцендорф находит выход из положения. Назревает решение отвести армии за реку Сан. Не смотря на то, что терялись результаты прорыва у Травников, охвата Люблина, крупного успеха под Комаровым, где русские неожиданно начали глубокий отход.

Прикрывая отход 19-го корпуса со стороны Замостье, 5-я Донская казачья дивизия с 10 часа утра 1 сентября двинулась из Миончин на запад на Горышов-Польский, где задержала начавшееся движение на восток небольших авангардных частей австрийцев. Командир 10-го Донского каз. полка, отходившего через Дуб, Невирков, Чесники и Миончин, обнаружил в этом районе следы поспешного бегства.

2-го австрийского корпуса на Замостье. В районе Невиркова были брошены 3 орудия и захвачены пленные. В Чесники австрийцами был оставлен госпиталь. Весь район восточнее Горышов-Польский, Чесники, Комаров был свободен от австрийцев: «Их урон громаден, доносил командир полка, дух подавлен».

В это время 27 казачий полк, не подозревая о всех этих потрясениях, происходящих в русском и австрийском штабах, продолжил активные боевые действия, громя авангардные подразделения австрийцев. Когда же командир 27 полка, получил новый приказ, то указал сотнику Волошину взорвать ж/д на линии между Качаричи – Унска. Что тот блестяще сделал, выведя из строя железную дорогу в 16 местах. После этого полк организовал сторожевое охранение дивизии.

Этими запоздалыми активными действиями казачьей конницы на правом фланге 19-го корпуса закончилась его шестидневная борьба с превосходными силами австрийцев, в результате которой 19-й корпус вышел из полукольца окруживших его трех австрийских корпусов.

2—3 сентября 1914 год. 3 сентября 1914 г. на Юго-западном фронте был сформирован 1-й конный корпус под начальством командира 14-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанта А. В. Новикова. Всего в 1-й конный корпус входило 11 донских казачьих полков и 2-й Донской артиллерийский дивизион, куда также вошли 4-я и 5-я Донские казачьи дивизии генералов Свешникова и Ванновского. Кроме того в состав корпуса включались 5, 8, 14-я кавалерийские дивизии, и Отдельная казачья Туркестанская бригада. Новый конный корпус получил боевую задачу по обеспечению надежного прикрытия правого фланга фронта от вероятных ударов противника с левого берега реки Висла, а также по очищению отвоёванной территории от мелких отрядов неприятеля в районе Мехов – Ченстохов – Новорадомск (примерно в 50—160 км южнее Лодзи). Командование обязало корпус вести постоянную разведку вдоль реки Висла на всем протяжении береговой полосы от г. Кракова до г. Сандомира с целью своевременного обнаружения возможных переправ противника. Кавалеристы должны были разрушить железнодорожную ветку Тарное – Дембица и обязательно установить устойчивую связь с русской кавалерией Северо-западного фронта. Со всеми поставленными командованием задачами конный корпус успешно справился.

В этот день, 27 донской полк, заняв деревню Сурмачевка, где закрепился и начал производить разведку местности и неприятельских позиций. Во время разведки казаками 27 ДКП у города Ярослава, особо отличились казаки 2 сотни, атаковавшие превосходящего противника и нанешие ему поражение. В частности отличился разъезд старшего урядника Шевырёва, в количестве 4 человек, атаковавший численно превосходивший разъезд противника и взяв пленных. Не ожидавшие такого нахальства, неприятельские кавалеристы были опрокинуты и бежали.

За отличия в боях в этот день, многие казаки 27 ДКП были представлены к наградам. Так Шевырёв Фёдор Осипович старший урядник 2 сотни был награждён ГК 4 ст. №27386. За то, что, будучи 3.09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления города Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, несмотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты. Все казаки разъезда были представлены к Георгиевским крестам:

Богучарсков Иван Миронович станицы Митякинской, приказный 2 сотни, награждён ГК 4 ст. 27387. За то, что, будучи 3. 09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления г. Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, не смотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты.

Кондратов Козьма Пантелеевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27388. За то, что, будучи 3. 09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления г. Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, не смотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты.

Власов Иван Григорьевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27389. За то, что, будучи 3. 09. 1914 года в разъезде у мостового укрепления г. Ярослава, бросился в атаку на неприятельский разъезд в 15 человек, взял 3 в плен, не смотря на перекрёстный огонь нашей и противника пехоты.

Тем временем австрийцы, имея громадное численное превосходство, начали наступление на позиции 5 ДКД, стремясь захватить переправы. На участке 27 ДКП все атаки противника были отражены. Но на участке 29 ДКП, куда пришёлся главный удар (казаков атаковал полк пехоты, оружейная батарея и пулемётная команда), создалось тяжёлое положение, и полк под натиском австрийцев стал отступать. Видя это, командир 4 сотни 28 ДКП есаул Какурин В. И., карьером повёл свою сотню через два моста на реке Сурмачёвка. Дойдя до восточной части деревни Радово, он спешил своих казаков и открыл ружейный огонь во фланг атакующих и перешёл в атаку, прикрываясь деревенскими строениями, поддержанный огнём своей батареи и сотней 33 ДКП. (В 4 часа дня 2-го сентября, 33 ДКП был спешно направлен на поддержку 29-го полка в д. Радава. 29 полк к приходу 33-го полка ужи отбил атаку противника на Радавскую переправу).

3 сентября 33 полк продолжил участие в обороне села Радава. С 10 часов утра противник в повел наступление на переправу под прикрытием ураганного огня артиллерии: спешенные сотни – 2-й бригады (29-й и 33-й полки) открыли огонь. Особенно в этом деле отличилась 3-я сотня есаула Ефремова. Сотня, расстреляв все патроны, оставалась на позиции, подпустила противника на 50 шагов и, молча, ждала штыковой схватки, однако противник не решился на атаку. 3-я сотня последней отошла с позиции по приказанию командира бригады. Это дело отвлекло крупные силы австрийцев к Радавской переправе и облегчило войскам 19-го корпуса штурм Синявы.

4—5 сентября 1914 год. Наступление русских войск продолжалось. Началось общее отступление австрийской армии, более походившее на бегство, так как сопротивление наступающим русским было незначительным. 27 ДКП вёл бой за овладение деревней Радава. В этот день особо отличился казак станицы Митякинской, хутора Средне-Митякинского, находящийся на военной службе с 1915 года, младший урядник 3 сотни 27 Донского казачьего полка Исаев Михаил Яковлевич, впоследствии полный георгиевский кавалер.

5 сентября 1914 года будучи в разведке, под сильным огнём неприятеля урядник Исаев М. Я. обнаружил автомобильную батарею в 5 автомобилей, а так же штаб корпуса или дивизии неприятеля у господского дома Подлапиювка о чём немедленно и донёс командованию. За это отличие он был награждён Георгиевским крестом 3 ст. №5785.

6—9 сентября 1914 год. Преследуя противника 5 Донская казачья дивизия совершила переход к Завихосту. 27 полк расположился на бивак в д. Янишев на правом берегу Вислы. Однако командир 1 кавалерийского корпуса Новиков, вместо приказа переправляться на левый берег Вислы и преследовать отступающего врага медлил. Лишь к вечеру 9 сентября командир корпуса принял решение нанести удар в тыл 1-й австрийской армии между Краковом и Тарнувом. Для выполнения этой задачи привлекались три регулярные кавалерийские дивизии (8, 14 и 5-я). Разведку на запад, на фронте Ключборк, Краков должны были вести 4-я и 5-я казачьи Донские дивизии и казачья Туркестанская бригада. До подхода 4-й и 5-й казачьих Донских дивизий с правого берега Вислы через Сандомир в район Кельце казачья Туркестанская бригада двигалась к северо-западу от Енджеюва в направлении на Влощову.

Исаев Михаил Яковлевич.

10 – 11 сентября 1914 год. Полк в составе 1 бригады переправился через реку Вислу.

Казачи 27 ДКП на отдыхе.

12 сентября 1914 год. Штабу 1 кавалерийского корпуса 12 сентября после двенадцати часов дня поступил приказ: в связи с сосредоточением крупных сил противника в районе Ченстохов, Бендзин отказаться от удара по тылам австрийцев к югу от Вислы и всем дивизиям корпуса повернуть на северо-запад. Во исполнение этого приказа казачья Туркестанская бригада должна овладеть Влощовой и выдвигаться на запад к Концепполю; 4-я и 5-я казачьи Донские дивизии должны занять Кельце, 14-й кавалерийской дивизии – занять Енджеюв и продвигаться на запад к Нагловице; 8-я кавалерийская дивизия должна была занять Водзислав, а 5-я кавалерийская дивизия – занять Скальбмеж, обеспечивая фланг со стороны Кракова. Во исполнении приказа 27 полк шёл в авангарде дивизии, совершая переход на Опатов и Немениц.

13 сентября 1914 год. 27 ДКП в составе дивизии совершил переход к городу Кельце. На бивак полк стал на ночлег в деревне Доманевице, производя силами 2 сотен разведку в направлении города Конск.

14 сентября 1914 год. В этот день к северу, у Кельце, сосредоточились 4-я и 5-я казачьи Донские дивизии. Отдельная казачья Туркестанская бригада (без артиллерии) отошла к Малогоще. 8-я кавалерийская дивизия, сдерживая продвижение противника южнее Кельце, отходила от Пиньчува на восток. 27 ДКП полк перешел в деревню Бялогонь, где занял позиции.

15 сентября 1914 год. 5-я кавалерийская дивизия вела ожесточённые бои, с трудом сдерживая наступление частей 7-й и 3-й австрийских кавалерийских дивизий и 35-й бригады ландштурма, 27 Донской полк вёл бой у деревни Боханец, отражая пехотные и кавалерийские атаки неприятеля.

В связи с тем, что дивизии 1 кавалерийского корпуса оказались, разбросаны на большом расстоянии друг от друга, из штаба корпуса, поступил приказ, смысл которого заключался в следующем: 1-й кавалерийский корпус разделяется на две группы: на северную

и южную. Северная группа поступала под командование генерала Ванновского, начальника 5-й Донской дивизии. В составе этой группы вошли 4-я, 5-я Донские дивизии и казачья Туркестанская бригада. Южную группу под командованием генерала Зандера вошли 5, 8, 14-я кавалерийские дивизии.

16 сентября 1914 год. 5 казачья дивизия отошла в район Стопницы, в связи с продвижением австрийцев на других участках фронта. 27 ДКП вёл оборонительный бой у посёлка Хенцыны.

17 сентября 1914 год. 27 ДКП вёл тяжёлый бой с превосходящими силами австрийцев у д. Домброво с превосходящими силами противника. 4 сотня под командой сотника Каклюгина была направлена для прикрытия 13 Донской батареи. Под напором значительно превосходящего противника части дивизии начали отступление к деревне Сухеднев, позволив тем самым австрийцам подойти вплотную к батарее и открыть по ней сильнейший огонь. Так как орудия и зарядные ящики нельзя было взять на передки, сотник Каклюгин одной полусотней сдерживал наступление противника, а второй приказал выкатить с позиций орудия вручную. Будучи дважды ранен, сотник не покинул поля боя, пока все пуки не были увезены.

Есаул Какурин Вячеслав Иванович, командир 4 сотни 28 ДКП, видя опасность захвата 13 ДКБ, и тяжёлое положение в которое попала 4 сотня 27 ДКП, повёл свою сотню в конном строю в атаку на австрийцев. Что вынудило противника задержать наступление и развернуть фронт в сторону атакующей сотни. За этот бой, а так же за бой 3 сентября, когда есаул Какурин оказал поддержку 29 ДКП, оказавшемуся в тяжёлом положении, он был награждён Георгиевским оружием.

Из донесения: «17-го сентября 1914 года. Сотник Каклюгин временно командуя 4-й сотней, был послан в прикрытие 13-й Донской казачьей батареи, занявшей позицию у д. Домбровка. Противник наступал в превосходных силах, охватывая фланги, чем заставил части дивизии, занимавшие позицию, отойти. 13-я батарея, не успевшая сняться с позиции, очутилась в критическом положении. Осыпаемая градом неприятельских снарядов и пуль, так как пехота противника подошла на расстояние не более 500 шагов, 13-я батарея не имела возможности взять орудия на передки. Пехота противника энергично наступала. Сотник Каклюгин, с частью людей сотни, занимая позицию, ружейным огнем упорно сдерживал противника, а другой части сотни приказал на руках убирать с позиции орудия и зарядные ящики из под убийственного ружейного огня. Подавая личный пример храбрости и самоотвержения, умело и хладнокровно распоряжаясь благодаря чему орудия и зарядные ящики были увезены, Сотник Каклюгин, будучи ранен двумя ружейными пулями в левую руку и левое бедро, сознавая критическое положение оставался в строю, не оторвал от дела ни одного человека и уже после того, когда батарея была спасена, при помощи нижних чинов, был перевезен в лазаретную линейку, где ему была оказана первая медицинская помощь».

18 – 19 сентября 1914 год. 5 ДКД начала отход на деревню Шедловец. 27 Донской полк, расположенный в арьергарде дивизии, сдерживал натиск противника контратаками в конном строю или ружейным огнём. Кроме этого полк выслал несколько разъездов, для уточнения направления главного удара.

Такие же разъезды были высланы из 28 ДКП. Особо здесь стоит отметить разъезд в 23 коня, под командой хорунжего Васильева высланный в направлении на город Конск, для выяснения сил, состава и направления движения противника. Желание получить как можно скорее сведения о противнике подвело молодого и энергичного хорунжего. В 1-ю же ночь

он оказался в тылу противника и спасаясь от его преследования, вынужден был 30 дней скитаться с разездом в громадных Келецких лесах. Питались казаки исключительно картофелем, который получали у местных жителей. Лошади довольствовались подножным кормом. Немцы, узнав от жителей, что в лесу находится отряд казаков, неоднократно, пытались выследить их с охотничьими собаками, но не могли этого сделать. Только наступление наших войск на Кельцы помогло им выйти из окружения и присоединиться к полку. Сам Хорунжий Васильев и люди его разъезда были крайне истощены, а лошади едва передвигались.

20 сентября 1914 год. Полк производил разведку, отражая передовые разведывательные отряды противника.

Тарасов Павел Иванович (в чине хорунжего) назначен командиром полка №27 — 13 января 1915 г.; за отличие в делах произведен в полковники — 13 апреля 1915 г. со старш. с 22 февраля 1915 г.

21 сентября 1914 год. 27 ДКП отошёл в деревню Марков.

22 сентября 1914 год. 5 Донская казачья дивизия прикрывала отход пехоты по Новоалександрийскому шоссе, сдерживая противника ружейным и пулемётным огнём и переходя в контратаки.

23 сентября 1914 год. Тем временем, германское и австрийское командование разработало план осеннего наступления и разгрома русских войск в Польше. Русское командование своевременно обнаружило начавшуюся 4 (17) сентября переброску немецких войск (она завершилась в основном 15 (28) сентября, а тылов — 19 сентября (2 октября)) на Среднюю Вислу. Российский генштаб сумел понять замысел противника и стал предпринимать контрмеры. Было признано целесообразным прикрыть район Средней Вислы, в свою очередь, перегруппировав туда главные силы Юго-Западного и часть сил Северо-Западного фронта. По мнению русского командования, эта мера позволила бы не только парировать удар германо-австрийских войск, но и создать условия для перехода в контр наступление.

Но германская разведка так же не дремала и обнаружила переброску русских войск. Пользуясь тем, что до завершения перегруппировки русских армий и подхода к ним резервов германо-австрийские войска имели на направлениях главных ударов численное превосходство, Гинденбург 15 (28) сентября начал наступление. 20 сентября (3 октября) германские корпуса вышли к Висле, а наступавшие южнее австро-венгерские – 26 сентября (9 октября) – к Сану. Их попытки форсировать эти реки были отбиты соединениями русских 4-й и 9-й армий.

В это время 5 ДКД переправившись по понтонному мосту в районе Ивангорода, оставилась в посёлка Рыки.

24 – 25 сентября 1914 год. Согласно плану перегруппировки войск, 5 ДКД совершила переход в район станции «Пилява»; 27 ДКП полк остановился в деревне Язвина.

26 – 27 сентября 1914 год. Полк продолжал оставаться там же. 28 сентября 1914 года 27 полк производил разведку местности, передислоцировался в деревню Рудник, где был разбит бивак.

28 сентября 1914 год. Командир полка войсковой старшина Попов приказал 6 сотне под командой сотника Никитина произвести разведку на левой стороне Вислы. Однако на следующий день части 23 пехотного корпуса, под напором противника отошли на правую сторону Вислы, разрушив понтонный мост. В результате чего казаки 6 сотни оказались отрезанными от своих войск. Но благодаря находчивости и храбрости сотника Новикова, сотня вброд переправилась через Вислу под сильным артиллерийским огнём противника.

Из донесения: «28-го сентября 1914 года. 6-я сотня, под командой сотника Никитина, находилась в разведке на левом берегу р. Вислы. Утром 29-го сентября части 23-го армейского корпуса переправились на правый берег, единственная переправа через Вислу, – понтонный мост был разрушен и обстреливался сильным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника. Сотник Никитин с сотней оказался окруженным противником с трех сторон, а с четвертой отрезанным от своих войск рекой Вислой. Противник энергично наступал. Положение создавалось безвыходное, но благодаря храбрости, хладнокровию, находчивости и распорядительности Сотника Никитина, сотня переправилась на правый берег р. Вислы вброд и вплавь благополучно, не оставив трофеев противнику. Переправа производилась под сильным артиллерийским огнем противника в течении е двух суток 29-го и 30-го сентября. 28-го сентября Сотник Никитин разведал и донес Начальнику дивизии о движении противника в больших силах от пос. Варк на Пясечно и Варшаву».

29 сентября 1914 год. Выполняя приказ командира дивизии, 27 ДКП передислоцировался в деревню Вулька Млендзкая.

30 сентября 1914 год. Полк расположился у деревни Регут.

Пленные австрийцы.

1 – 5 октября 1914 год. 27 полк дислоцировался в деревне Лясек. Тем временем 3 октября 9-я германская армия, развивая наступление, на своем правом фланге овладела городом Кельцы. Русская 9-я армия, не имея ни намерения, ни возможности отбить удар, начала оттягивать свои авангарды за Вислу. Примыкающие к немцам австрияки приготовились начать наступление на правом берегу Вислы с общей задачей форсировать реку Сан.

Однако 5 октября 1914 г. перешла в общее наступление 2-я русская армия. Входящему в ее состав 1-му конному корпусу генерала Новикова было приказано сосредоточиться в районе Заборув – Лешно, чтобы затем оттуда нанести сильный удар во фланг и тыл немецким войскам, которые оказывали упорное сопротивление частям русской армии. Корпус имел некоторый успех, однако эффективно использовать его командование армии так и не смогло.

6 октября 1914 год. 27 ДКП выдвинувшись к деревне Свидры Вельке, нес сторожевое охранение реки Вислы на участке: Свидры Мале – Нарбржеж. Предупреждая все попытки неприятеля переправиться через реку.

7 октября 1914 год. 7 октября германские войска начали отступление по всему фронту от стен Варшавы до реки Сан. Тяжелое поражение под Ивангородом (85 км юго-восточнее Варшавы) также потерпела 1-я австро-венгерская армия. В результате одержанных побед все четыре русские армии (2-я, 4-я, 5-я и 9-я) развили мощное наступление на запад и юго-запад. В авангарде наступающих русских войск уверенно продвигались кавалерийские дивизии. 27 ДКП совершил переход в Грохов.

8 октября 1914 год. 8 октября части германской 9-й армии в Польше вышли к Висле, а австрийцы овладели Сандомиром. Левый берег Вислы от Ивангорода до Сандомира оказался в руках врага. Впрочем, все попытки немцев сходу форсировать реку были пресечены русскими 9-й и 4-й армиями, имевшими возможность подготовиться за более чем недельное наступление противника. Левый же фланг немцев уперся в Вислу у Плоцка. На левом берегу у русских оставался еще большой плацдарм. Германское наступление выдохлось, так как форсировать реку и продолжить движение они оказались не в силах. Германский генштаб, получив сведения о готовящемся контрударе русских армий, даже начал отвод некоторых своих частей с отдельных участков фронта. Генерал Маккензен надеялся на чудо, рассчитывая последним ударом вырвать у русских победу, перебрасывая войска под Варшаву. Один из таких участков находился напротив позиций 27 ДКП.

Это не осталось незамеченным казаками. Урядник 6-й сотни Кирилл Колесников (предположительно Митякинской станицы) с 6 пешими казаками вызвался произвести разведку. Командир полка одобрил инициативу отважного донца. Незаметно переправившись через реку у деревни Бжомин, казаки обнаружили отступление противника на запад. Возвращаясь назад, казаки захватил в плен австрийский разъезд из 17 кавалеристов.

Из донесения: «8-го октября 1914 года. Младший урядник Кирилл Колесников с 6-ю пешими казаками, вызвавшись охотником, когда полк находился в сторожевом охранении на правой стороне р. Вислы против пос. Гура-Кальвария, переправился через Вислу по направлению на д. Бжомин для разведки и дал сведения в полк об отступлении противника на запад и без потерь захватил в плен 17 конных австрийских кавалеристов».

За это подвиг все разведчики были представлены к Георгиевским крестам. Узнав об отступлении неприятеля, командир 27 полка войсковой старшина Попов приказал начать переправу и преследование отступающего противника по направлению Варшава – Пясечно, Гара-Кальвария.

Вообще, ни австрийская, ни немецкая конница, мягко говоря, опасались атаковать казачьи полки. Так, командующий 5-й Донской казачьей дивизией генерал-лейтенант Вановский отмечал, «что за все время войны (Первой мировой. – Н.Р.) ни венгерская, ни германская кавалерия даже в превосходных силах не решалась не только атаковать казаков... но даже принять атаку, да и пехота немецкая очень не любит казаков».

9 октября 1914 год. Германцы продолжили движение на Варшаву. Группа Макензена из последних сил атаковала русские позиции. Но пока группа Макензена рвется к Варшаве, на южном участке плацдарма 4-я русская армия под огнем противника переходит на левый берег Вислы. 27 ДКП в составе 5 ДКД выбил противника из посёлка Варка и деревни Михалов Дольный, где полк стал на ночевку.

10 октября 1914 год. Русские армии Северо-Западного и Юго-Западного фронтов последовательно, по мере завершения перегруппировок, перешли в наступление с рубежа Новогеоргиевск – Варшава – Ивангород – Сандомир. Опасаясь окружения и разгрома ударной группы А. фон Макензена, командующий 9-й армией генерал-полковник П. фон Гинденбург принял решение её отвести.

27 ДКП, преследуя противника совершил переход и остановился в деревне Борове.

11 октября 1914 год. Полк вёл упорный бой у фольварка Зенжовец. Выбив из него неприятеля казаки заночевали в деревне Попротне.

12 октября 1914 год. В виду продолжающегося тяжелого положения 4-й армии Ставка своей директивой от 12 октября решает совместными усилиями 4-й и 5-й армий овладеть Радомским районом и ставит такие задачи:

- 1) 2-й и 5й армиям приостановить наступление.
- 2) 4-й и 9-й армиям при содействии 5-й армии овладеть Радомским районом и выйти на линию армий Сев.-Зап. фронта,
- 3) Необходимо полное взаимодействие 5-й и 4-й армий. Однако, их действия не объединяются в одних руках.

Командующий 5-й армией для оказания содействия 4-й армии решил выполнить следующий маневр:

- 1) Оставить 1 Сибирский корпус перед Равой, расширив его участок,
- 2) 19 и 5 корпусами перейти реку Пилица на участке Иове Място-Бялобржеги и направить удар на Радом в тыл противнику, атакующему 14-ю армию.
- 3) 5 Донскую казачью дивизию направить на Радом для разведки, а Туркестанскую казачью бригаду придать 1 Сибирскому корпусу.

Согласно приказа началось наступление 5 корпуса, который направился к Нове-Място, но у Бялобржеги встретил противника и командир корпуса решил перейти реку Пилицу у Варки, куда и прибыл к вечеру вместе с 5 Донской казачьей дивизией. 27 донской полк во время марша осуществлял обеспечение разведки и охранения дивизии, выделив для этого несколько сотен. Ночевка полка в деревне Зброша Дужа.

13 октября 1914 год. 5-я Донская дивизия не могла пройти к Радому по южному берегу Пилицы и вернулась через Варку обратно. Переход 27 полка в деревню Стара Варка. Командующий 5-й армией генерал Плеве для оказания содействия 4-й армии решил выполнить следующий маневр: 5 Донскую казачью дивизию направить на Радом для разведки, а Туркестанскую казачью бригаду придать 1 Сибирскому корпусу.

14 октября 1914 год. 14 октября началось общее отступление германо-австрийских войск. Русские армии перешли в энергичное их преследование в западном и юго-западном направлениях с задачей занять выгодное положение для вторжения в пределы Германии через Верхнюю Силезию. 5-я армия и Сибирский корпус оставались в районе Равы, а 19 и 5 корпусами продолжала бой против укрепленной позиции противника у Нове Място. На этот раз после полудня русским войскам удалось овладеть некоторыми участками позиции, но на остальных противник держался до вечера. Поэтому командарм решает прибегнуть к маневру: направить 5 корпус с 5 Донской казачьей дивизией через Бялобржеги на южный берег Пилицы и выйти в тыл противнику у Нове Място. 27 ДКП в это время совершил переход в деревню Рыкалы, где расположился на бивак, выставив сторожевое охранение.

15 октября 1914 год. 5-я армия не сразу обнаружила отход противника и 15 октября выполняла начатый ранее маневр для овладения Нове Място. К вечеру этого дня Сибирский корпус оставался в районе Равы, 19 у Нове Място на северном берегу Пилицы, а по южному берегу подходил 5 корпус с 5 Донской дивизией. 5 ДКД было приказано переправиться через Пилицу и преследовать противника.

В этот же день 27 полк, перейдя Пилицу, устремился вслед за отступающим неприятелем. В ходе, которого урядник 5-й сотни Шевцов в разведке захватил 2 немецких солдат, одну лошадь и 1 велосипед.

16 октября 1914 год. 27 ДКП вёл преследование отступающего противника, ночевка в д. Зыхоржин.

17 октября 1914 год. 27 ДКП продолжил наступление. 1-я сотня подьесаула Каклюгина выбила роту противника из д. Сточек, взяв в плен 9 немецких пехотинцев, много винтовок и патронов. После чего казаки заняли деревню Огоновице, где полк стал на бивак.

18 октября 1914 год. Полк осуществлял сторожевое охранение 5 Донской казачьей дивизии. Выполняя приказ генерал-майора Ванновского, 27 полк совершил переход в д. Шабрско.

19 октября 1914 год. 27 ДКП вёл разведку местности и сил противника, а так же осуществлял сторожевое охранение 5 Донской дивизии.

20 октября 1914 год. Полк вёл бой у деревни Охотник. После решительной атаки казачьих сотен противник был выбит из деревни и отступил. Преследуя его казаки заняли деревню Воля Пржеромска, где и остановились на бивак. Как уже говорилось в начале книги, с 6 августа по 20 октября 1914 г. полком командовал войсковой старшина Попов. Однако из-за болезни он был отправлен на лечение в тыл: «20-го октября того же года за болезнью отправлен в Варшавский военный госпиталь, откуда эвакуирован во внутрь России, где и зачислен в резерв Двинского округа». С 20 октября по 21 ноября исполняющим обязанности командира полка назначен есаул Седов.

21 октября 1914 год. 27 ДКП совершил переход в деревню Тржебце.

22 октября 1914 год. Полк совершил переход в деревню Житко.

23 октября 1914 год. 27 ДКП вёл бой у деревни Мокржеш.

24 октября 1914 год. Ночевка полка в деревне Ольбрахцице.

25 октября 1914 год. 27 ДКП вёл упорный бой с противником за овладение деревней Витковице; ночлег полка в деревне Крушина.

26 октября 1914 год. Утром казаки производили разведку местности и сил противника, ночлег там же, в деревне Крушина.

27 октября 1914 год. Победа в Варшавско-Ивангородской операции. Командующий группировкой противника генерал Гинденбург отдал приказ об отходе вверенных ему частей и соединений. В период этой операции русская армия взяла в плен 23 тысячи пленных. 27 ДКП вёл бой у Ченстохова.

28 октября 1914 год. Полк производил разведку местности и сил противника. После выхода сотен в разведку, младший урядник Андрей Рудаков и казак Андрей Титов, по приказу начальника штаба дивизии остались для связи с дивизией у телефона в господском дворе Скружидлов. Вскоре двор был окружён ротой немецкой пехоты и полуэскадром кавалерии. Урядник Рудаков увидел идущего к дому помещика немецкого офицера. Он вышел к нему на встречу и разоружил его. Однако появление 10 немецких солдат заставило урядника оставить офицера и ретироваться. Ясно понимая всю опасность своего положения, Рудаков не растерялся, отстреливаясь, забежал в дом и запер двери, и через задние двери выбежал в сад. Казак Титов, услышав стрельбу, вскочил на лошадь, но та упала сражённая пулей противника. Не растерявшись, он вскочил на коня своего товарища и карьером поскакал к саду фольварка, где был убит и этот конь. Видя, что ему не уйти, Титов спрятался в камыше близ лежащей речки. Солдаты противника с немецкой педантичностью, тщательно обыскали все окрестности, но казаков так и не обнаружили. На третий день казаки присоединились к своему полку.

Из рапорта: «28-го октября 1914 года. Младший урядник Андрей Рудаков и казак Андрей Титов по приказанию начальника штаба дивизии были оставлены у телефона в гос-

подском дворе Скжидлов, для связи с дивизией. По уходе наших сотен господский двор Скжидлов был окружен ротой немецкой пехоты и эскадроном кавалерии. Урядник Рудаков, увидя идущего прямо к дому помещика немецкого офицера, вышел к нему на встречу, арестовал его, разоружил и только по появлении около 10-ти немецких солдат, вынужден был оставить офицера противника. Ясно сознавая опасность своего положения, урядник Рудаков не растерялся, а отстреливаясь вскочил в дом и запер за собою дверь и другим ходом вышел в сад. Казак же Титов слышав стрельбу вскочил на лошадь, которая тотчас же была сражена пулей противника, не теряясь, вскочил на коня своего товарища и карьером направился к саду фольварка, где под ним была убита и вторая лошадь. Несмотря на весьма критическое положение и явную опасность, не теряя самообладания, искусно скрылись в камышах близлежащей речки, после тщательных, но тщетных поисков врага, названные казаки присоединились к сотне пешими на 3-й день».

29 октября 1914 год. В этот день началось немецкое наступление, ознаменовавшее начало Лодзинской операции, продолжавшаяся более месяца. 29—30 октября в результате тяжёлых боёв немцы отбросили левый фланг 1-й русской армии (у г. Влоцлавска). 1—2 ноября развернулись бои у городов Хелмно и Кутно. Была разорвана связь между 1-й и 2-й русскими армиями, «оголены» фланг и тыл последней.

Генерал Макензен, назначенный командующим 9 германской армии, опасаясь того, что русские раскроют его планы, двинул в наступление свои корпуса не дожидаясь пока Познанский и Бреславльский корпуса и группа Бем-Эрмоли займут свои позиции. Однако эта поспешность всё испортила, раскрыв планы германского командования до того как русская армия начала своё наступление.

Полк в это время продолжал разведку местности и сил неприятеля, то и дело, вступая в перестрелки с противником.

30 октября 1914 год. 27 ДКП вёл бой у деревни Гарнек.

31 октября 1914 год. Продвигаясь вперёд, полк встретился с неприятелем у деревни Боровно, где у казаков произошёл бой. У деревни Крушина урядник 4-й сотни Калюжнов захватил в плен германского офицера и двух кавалеристов. Полк остановился на ночевку в деревне Виклов.

1 ноября 1914 год. По свидетельству Гинденбурга, 1 ноября была перехвачена русская радиограмма, которая раскрывала ему глаза: «После 120-верстного преследования наступило время передать преследование кавалерии. Пехота утомлена, подвоз затруднен».

Общей идеей операции, по замыслу Гинденбурга и Людендорфа, следовало: сковав русских незначительными силами с фронта, ударом сильной маневренной группы глубоко во фланг и тыл русских наступающих армий «сбить в кучу» сначала 2 армию, а затем, «если всё хорошо пойдёт», расстроить и остальные части русского фронта.

В это время 5 Донская дивизия расположилась в деревне Крушина. Где казачьи полки, в том числе и 27, попали под сильный артиллерийской и ружейный огонь подошедших германских частей..

2 ноября 1914 год. 2-го ноября командование Северо-Западного фронта, поняв тяжесть обстановки в районе Лодзи, приостановило наступление 5-й, 4-й, 9-й армий, начав пере-

группировку сил для противостояния 9-й германской армии. Полк тем временем производил усиленную разведку местности и сил противника.

3 ноября 1914 год. 3 ноября Гинденбург решил противодействовать русскому наступлению маневром во фланг с севера, широко используя для быстрого сосредоточения армии в новом районе густую железнодорожную сеть. В это время 27 ДКП вёл бой с германцами у деревни Какава. Ночевку полк производил в деревне Маковиско.

4 ноября 1914 год. С подходом германских вспомогательных корпусов 4 ноября П. фон Гинденбург уже ставил целью охватить 2-ю армию с обоих флангов и сомкнуть кольцо окружения в районе Лодзи. Ситуацию выправили успешные действия 5-й русской армии. Она, развернувшись на фронте Пабиянице – Ласк, левым крылом энергично перешла в наступление, остановив продвижение 3 кавалерийского корпуса немцев и корпуса «Познань», нанеся им большие потери. Новых приказов о передислокации 27 полка не поступало, и он находился в деревне Маковиско

5 ноября 1914 год. 5-го ноября, ввиду изменившейся обстановки на фронте 5-й армии, 5-я Донская дивизия круто повернула на север и пошла в направлении Щерцов – Видава – Рембашов. Разъезды были пущены в сторону места Серадзь и города Калиш. 27 полк совершил переход по направлению к деревне Рембашов. Во время движения полковой колонны командиром полка было отправлено для разведки несколько разъездов. К вечеру полк занял деревню Рембашов.

6 ноября 1914 год. Немцы захватили Кутно и наступали на Лович – узел сообщений 1-й и 2-й армий, наполовину окружили последнюю, захватив 6 ноября г. Брезины (а конница дошла до Колюшек), но их дальнейшие успехи были парализованы подходившими частями 5-й русской армии.

Полк получил приказ передислоцироваться по направлению деревни Свержины. У деревни Здунска-Воля разведка 5-й сотни 27 ДКП атаковала неприятельский разъезд и захватила в плен 2 германских кавалеристов. Подошедшие вскоре эскадроны германцев атаковали было казаков 27 ДКП, но были отбиты стрелковым огнём. После чего казаки, развернувшись в лаву, опрокинули германцев и рубили их преследуя. В результате боя у этой деревни взято в плен 11 немцев.

Особо в этот день отличились казаки 2 сотни 27 ДКП, производившие разведку местности и сил противника у деревни Здунска-Воля, атаковавшие более чем в 3 раза превосходящего неприятеля и взявшие пленных. За что 4 казаков были представлены к ГК 4 ст.

Симонов Афанасий Николаевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27390. За то, что, 6. 11. 1914 года, будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Неживов Пётр Васильевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27391. За то, что, 6. 11. 1914 года будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Яиков Влас Захарович, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27392. За то, что, 6. 11. 1914 года будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи,

разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Щепетков Василий Григорьевич, казак 2 сотни, награждён ГК 4 ст. №27393. За то, что, 6. 11. 1914 года будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Выставив боевое охранение 27 ДКП заночевал в деревне Свержины.

7 ноября 1914 год. Переход 5 ДКД в район боевых действий 5 пехотного корпуса (посёлок Шерцев). Казаки 27 полка производили разведку и боевое охранение левого фланга 5 корпуса. В ходе разведки местности и сил противника особо отличился приказный Богучарсков Павел Миронович, прошедший в тылу врага 4 дня и собравший ценные сведения о маршрутах движения и местах сосредоточения неприятеля. За что позднее был награждён ГК 3 ст. №5321. *«7. 11. 14 года у п. Шерцев, вызвавшись охотником, 4 дня был в глубоком тылу противника, дал точные сведения».*

Ночлег полка в деревне Поздженце.

8 ноября 1914 год. 8 ноября завязалось ожесточённое сражение на левом крыле 5-й армии. Подошедшая бригада корпуса «Бреславль», австро-венгерская 7-я кавалерийская дивизия, корпус «Познань» и III кавалерийский корпус немцев обрушились на 2-ю дивизию I Сибирского армейского корпуса и XIX армейский корпус, пытаясь обойти его левый фланг. Однако последний с подошедшей 7-й пехотной дивизией не только остановил эту атаку, но и сам начал теснить немцев. 27 полк совершил переход к деревне Выгелзов, где казаки проводили разведку и боевое охранение пехоты; ночлег в указанной деревне.

9 ноября 1914 год. К 9-му ноября ударная группа попала в окружение. Этот день стал переломным в Лодзинском сражении. Ловичский отряд, двигаясь навстречу наступающим частям войск 5-й и 2-й армий, восстановил связь с группой армий П. А. Плева. 27 полк продолжил разведку сил противника и нёс боевое охранение пехоты.

10 ноября 1914 год. Полк совершил переход в район деревни Ключи, где произвёл разведку местности и сил противника. Ночлег полка в деревне Ключи.

11 ноября 1914 год. 27 ДКП после ожесточённого боя выбил противника из леса северо-восточнее деревне Пуца и оказал поддержку 33 полку, который вёл тяжёлый бой, стремясь захватить переправу у посёлка Шерцов. К вечеру полк сломил сопротивление противника и вступил в него по пылающему мосту (зажгли отступавшие немцы). Вскоре общими усилиями двух полков мост был потушен и 27 ДКП так же переправился в Шерцов, где он стал на ночёвку.

12 ноября 1914 год. Выйдя из посёлка Шерцов 27 полк совершил в составе дивизии переход к Рестаржеву, где производил разведку местности и сил неприятеля. Авангард 5 ДКД, шедшей на Видаву, составлял 33 ДКП. В голове колонны шла 3-я сотня, 1-я и 4-я составляли в боковых охранениях. Подойдя к д. Хоцив, 3-я сотня была встречена близким ружейным огнём противника в упор. Авангард остановился, командир 3-й сотни Есаул Ефремов, шедший с головной заставой, быстро спешил казаков и, вооружившись сам винтовкой, открыл из-за изб огонь, но вскоре был убит пулей в сердце. Генерал Ванновский, не желая больше терять людей, штурмуя укреплённую позицию, приказал авангарду отойти

от Хоцива, а артиллерии открыть огонь по Деревне. 27 полк, выставив охранения, заночевал в деревне Рестаржев.

13 ноября 1914 год. Полк производил разведку, высылая разъезды по окрестностям. Приказа о передислокации полка не было, и казаки заночевали там же – в Рестаржеве..

14 ноября 1914 год. 27 ДКП в составе 1 бригады вёл оборонительный бой у деревни Лес Завадский, в районе Шерцево – Растаржев, отбивая атаки немцев. 2 бригада 5 ДКД в это время отражала атаки противника в районе Хоцив – Кленч, где находилась единственная для дивизии переправа. Немцами, силами двух рот удалось прорваться к деревне Хоцив и они попытались захватить деревню и переправу. Положение спас разъезд сотника 33 ДКП Усачёва Бориса Куприяновича, в количестве 25 человек. Услышав в районе переправы перестрелку, сотник Усачёв, зашёл со своими казаками в тыл и фланг немецкой пехоте и открыл по ней огонь. Немцы, не зная, какими силами они обойдены с тыла, приостановили наступление, что позволило командиру 5 ДКД подкрепить оборону деревни Хоцив и переправы. Несмотря на сильный артиллерийский огонь, открытый немцами, разъезд сотника Усачёва не дрогнул и заставил немецкую пехоту отступить.

16 ноября 1914 год. Переход полка к деревне Клюки, разведка местности и сил противника казачьими разъездами. Ночевка полка в деревне Клюки.

17 ноября 1914 год. Переправа 27 полка в составе 1 бригады через реку Видавка, разведка местности и сил противника казачьими разъездами под Ченстаховым, производилась как казаками 27, так и 28 ДКП. Особо отличился здесь сотник 28 полка Трофименков с 15 казаками посланный в тыл неприятеля, так как на фронте, между частями противника образовался 4-х верстный промежуток (между д. Цегель и м. Жарки). Из донесения командира 28 полка:

«Обойдя правый фланг частей противника у дер. Цегельня и нанеся кроки расположения его цепей и резерва, он (Трофименков) послал донесение начальнику дивизии, а сам двинулся дальше на д. Замечек и Бискуня Воля. Произведя разведку разоренного замка Олитын, он с этого отличного наблюдательного пункта нанес кроки расположения стрелковых окопов и окопы 2-х батарей противника у д. Салюсы Вельке, о че тоже донес. Заметив движение колонны противника по д. Бискуня Воля, он скрываясь лесом и д. Замечек, направился к этой деревне, но был достигнут в д. Замечек немецким разъездом в 25 коней. Быстро повернув назад, он с 9 казаками, оставшимися в ядре разъезда с криком „ура“ бросился на противника. Немцы не ожидали такого сюрприза в 10 – 12 верстах в тылу и, как один человек, шарахнулись назад по улице, а затем в лес. Около 3-х верст Сотник Трофименков преследовал немцев, зарубив 4-х и 1 лошадь, а 2 конных взял в плен. Послав 3-е донесение, он продолжал разведку еще около 1 ½ часа, наблюдая с высоты у д. Замечек за передвижением противника. Вернувшись, сделал доклад начальнику дивизии, который полностью подтверждался захваченными им контрольными пленными. Наша батарея тотчас же стала на позицию и открыла огонь по батареям противника у д. Малюсы Вельке, но ответным огнем артиллерии противника вынуждена была к молчанию».

В это время 2 бригада 5 ДКД участвовала во взятии Щерцова совместно с 7-й пехотной дивизией, так как 15 ноября противнику удалось захватить деревню и отрезать русские войска от переправы. Атака 33 ДКП удалась и полк вечером с боем вошел в Щерцов и занял его для обороны, усиленный одной сотней 29 ДКП и 13 артиллерийской батареей, получив приказ удерживать переправу весь следующий день, давая пехоте 7 дивизии возможность

спокойно переправиться переправиться через реку. 27 же полк стал на ночёвку в деревне Ключи.

18 ноября 1914 год. 27 ДКП вёл бой у деревни Ленки, отражая попытки противника продвинуться вперёд плотным огнём и контратаками. После того, как пехотные части закончили свой отход, казаки 27 полка отошли к деревне Собки. Ночёвка полка в деревне Собки.

19 ноября 1914 год. 27 полк вёл тяжёлый оборонительный бой у Зелева, отражая наступление германцев. В это время 5-я Донская казачья дивизия, входившая тогда в состав 5-й русской армии Северо-западного фронта, в ожесточенном столкновении с сильным противником на реке Виндавка наголову разгромила 2 германских пехотных полка и тем самым своевременно предотвратила реальную опасность флангового удара для своей армии.

В это же время, командиру 29 ДКП полковнику Усачёву была поставлена задача, выдвинуться из Поцувале-Дубе с 3 сотнями полка (2, 4 и 5) и 2 орудиями к посаду Шерцево и удерживать его до полного отхода 7 пехотной дивизии. К началу первого дня, к отряду присоединилась полусотня 27 ДКП, отправленная генералом Ванновским для поддержки полковника Усачёва. Вскоре после этого, разъезды сообщили о наступлении противника со стороны посёлка Шерцево и деревни Домбица. Артиллерия отряда открыла по пехоте огонь, заставив её отступить. На помощь отступающим из деревни Станислав, вышла колонна пехоты. Но и она, попав под русскую шрапнель и ружейный огонь казачьих сотен, отступили. Попытка австрийцев обойти отряд полковника Усачёва по линии деревень Станислав – Кол, Борново – Кузница, так же была отбита ружейно-пулемётным огнём, огнём артиллерии и контратаками казачьих сотен. Отряд полковника Усачёва до самого вечера удерживал свои позиции. Это дало возможность 7 пехотной дивизии спокойно отойти.

На ночлег 27 ДКП стал в деревне Сухцице, выставив предварительно охранения и секреты.

20 ноября 1914 год. Полк производил разведку местности и сил противника. У деревни Стоки казаки были атакованы неприятелем и вели оборонительный бой, отражая противника ружейным огнём. После полк отошёл к деревне Редоцины, расположившись там на ночлег.

21 ноября 1914 год. 27 ДКП был атакован неприятелем. Казаки, спешившись отражали его атаки, ведя оборонительный бой. В ходе боя был ранен исполняющий обязанности командира полка есаул Седов. В этот же день он был отправлен в Варшавский военный госпиталь, затем в Дворянский госпиталь г. Киева. Вернулся в полк 11 апреля 1915 г. Оставив позиции, полк отступил, заночевав в деревне Шуквин. 27 полк временно возглавил есаул Попов.

22 ноября 1914 год. Полк вёл оборонительный бой у деревни Ютрашев, прикрывая отход пехоты..

23 ноябрь 1914 год. Полк расположился в деревне Кал, где расположился на ночёвку.

24 ноябрь 1914 год. Сотни полка выдвинулись к деревне Тыхов, где вели оборонительный бой. Отразив противника, казаки вернулись для ночевки в деревню Кал.

25 ноября 1914 год. 27 ДКП вёл оборону станции Бабы, отбив несколько атак германцев и сохранив свои позиции. Ночёвка полка в деревне Бабы.

26 ноября 1914 год. Полк участвовал в наступлении на деревню Госцимовице и Зорек Под. Ночёвка полка в деревне Кузноцыны.

27 ноября 1914 год. Полк оставался в деревне Кузноцыны, ведя разведку местности и сил противника казачьими разъездами.

28—29 ноября 1914 год. Казаки продолжили разведку, ночевка там же.

30 ноября – 2 декабря: Германские войска попытались перерезать железную дорогу на участке от станции Баба до деревни Мощенице. После упорных боёв казакам удалось отбить все атаки неприятеля.

В декабре 1914 г. в районах к северу и западу от Варшавы активно действуют восемь Донских казачьих полков, 5-я Донская казачья дивизия и 4 отдельные Донские казачьи сотни. Здесь же, в боевых порядках русских войск, находились и два гвардейских Донских казачьих полка – Лейб-Гвардии Казачий Его Величества полк и Лейб-Гвардии Атаманский Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича полк, но уже с января 1915 г. Лейб-Гвардии Казачий Его Величества полк был отозван с фронта специально для охраны Ставки Верховного Главнокомандующего в Барановичах. (Казачьи посты предусмотрительно выставлялись в радиусе 50 верст вокруг места расположения Ставки и непременно обеспечивались обязательной телефонной связью для раннего предупреждения чинов высшего командования русской армии в случае налета германских аэропланов.)

Пулемётная команда на марше.

3 декабря 1914 год. 27 ДКП вёл бой у деревни Мощенице Подух с превосходящими силами пехоты противника. Ураганный артиллерийский огонь и массированные атаки германцев, заставили временно командовавшего полком есаула Попова начать отход к Вольборжу. Полк остановился на ночёвку в деревне Свольжевице Мале.

4 декабря 1914 год. 5-я Донская казачья дивизия к 9-ти час. утра заняла позицию у д. Воля – Ведерска для обороны. 27 полк нёс сторожевое охранение конными разъездами. Две сотни 1-я и 4-я сотни 33 полка, под командой есаула Татаркина заняла фольварк Завада для охранения правого фланга дивизии. Противник крупными силами двигался на город Томашов, стараясь отрезать дивизию от последнего. Положение спас артиллерийский дивизион, открывший ураганный огонь по неприятелю, наступавшему на место Вольборж. Спешенные сотни 27 и 33 казачьих полков, находясь под сильным ружейным огнем передовых немецких частей, отвечали ещё более убийственным ружейно-пулемётным огнём и заставили бежать последних на село Богуславице и далее на Коморники.

Отразив неприятеля, 5 ДКД двинулась на Томашов. 1-я и 4-я сотни 33 ДКП шли в арьергарде; сдерживали наседавшего с двух сторон неприятеля и к вечеру полк, прошедший гор. Томашов, благополучно прибыл в м. Иновлодзь 27 ДКП расположился на ночлег в деревне Воля Крулева.

5 декабря 1914 год. Казаки 27 ДКП в ночь с 4 на 5 декабря производили разведку местности и сил противника. В ходе, которой отличился урядник Акимов Пётр Григорьевич, представленный к ГК 4 ст. №151385. А так же урядник Никишин Иван Никонович, представленный к ГК 4 ст. №151386. *«05. 12. 14 года вызвавшись охотниками, не смотря на то, что были в тылу противника, пробились (к своим), выяснив, что у д. Крулёва-Воля движется около дивизии противника».* Благодаря этим сведениям, полк, как и вся 5 ДКД подготовились к атакам германцев.

С утра германская пехота большими силами вела наступление на деревню Крулёва-Воля. 27 полк вёл арьергардные бои, задерживая продвижение противника, отходя на деревню Ржечице. В ходе боёв особо отличился урядник Симоненков Архип Акимович, проявивший выдержку и хладнокровие в самые критические минуты боя. За что он был представлен к ГК 4 ст. №151387. *«05. 12. 14 года у д. Крулёва-Воля, не смотря на сильный огонь противника, своим хладнокровием и распорядительностью предотвратил панику».*

Казаки Чугрев (Чугреев?) Савва Яковлевич и Пантелеев Иван Андреевич, за отличия в бою представлены к ГК 4 ст. №151388 и №151389. *«05. 12. 14 года у деревни Крулёва-Воля носили в цепи патроны, когда в них была необходимость».*

Но награждены в этот день были не только казаки, участвовавшие в бою. Урядник Неграмотнов Владимир Иванович был представлен к ГК 4 ст. №151390 за то, что командуя коноводами, при очередном натиске неприятеля, предотвратил панику среди коноводов.

Казаки Григорьев Николай Терентьевич и Кудинов Агафон Фёдорович, за храбрость и мужество представлены к ГК 4 ст. №125189 и №125190 соответственно. *«5. 12. 14 года во время боя у д. Крулёва-Воля своим мужеством ободряли товарищей».*

Казаки Ковалёв Евгений Ивановичи Швечиков Стефан Петрович, за отличия в бою по доставке патронов под сильнейшим огнём неприятеля так же были представлены к ГК 4 ст. №125187 и №125188 соответственно. *«5. 12. 14 года у д. Крулёва-Воля подносили патроны».*

6 – 9 декабря 1914 год. Полк занял оборонительные позиции и окопался у деревни Гапенина, находясь под непрерывным обстрелом противника. Наша артиллерия, в связи с недостатком снарядов не отвечала. В ходе обстрела был ранен временно исполняющий обязанности командира полка есаул Попов. С 7 по 24 декабря 1914 года 27 ДКП временно командовал войсковой старшина 28-го ДКП Климов.

Временно исполняющий об. ком. 27 полка войсковой старшина 28-го ДКП Климов.

В этот день особо отличились казаки 2 сотни, проводившие разведку в районе Серадзь – Здунска-Воля. Четыре казака сотни, будучи в разъезде, у деревни Чехи заметили превосходящий численно их неприятельский разъезд и смело атаковали его взяв пленников и обратив в бегство.

Симонов Афанасий Николаевич, казак 2 сотни 27 ДКП, награждён ГК 4 ст. №27390. За то, что, 6. 11. 1914 года, будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Неживов Пётр Васильевич, казак 2 сотни 27 ДКП, награждён ГК 4 ст. №27391. За то, что, 6. 11. 1914 года будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Яиков Влас Захарович, казак 2 сотни 27 ДКП, награждён ГК 4 ст. №27392. За то, что, 6. 11. 1914 года будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

Щепетков Василий Григорьевич, казак 2 сотни 27 ДКП, награждён ГК 4 ст. №27393. За то, что, 6. 11. 1914 года будучи в разведке, в районе Серадзь – Здунска-Воля, и заметив у деревни Чехи, разъезд в 13 коней, бросился на него с командиром сотни в атаку, и захватил 4 в плен, а остальных погнал на наши разъезды, которыми остальные были взяты в плен.

10 декабря 1914 год. 27 ДКП получил приказ переправиться на левый берег реки Пилица и захватить там плацдарм. Однако попытка переправиться на левый берег р. Пилицы оказалась неудачной. Казаки увязли в болотистом берегу и попали под массированный артиллерийский обстрел противника. Понеся потери донцы были вынуждены отступить.

Разъезд 27 ДКП, состоящий из 4 человек, проводя разведку местности и сил противника, попал в тяжёлое положение. У деревни Брьже Любшей, он попал под массированный обстрел. В результате которого один казак был убит и один тяжело ранен и остался на месте. Два оставшихся казака попытались вынести раненого, но неудачно. Видя это, нестроевой старшего разряда 29 ДКП Лапченков Ефим Иосифович, вызвался охотником найти и вынести раненого. Что он и сделал, не смотря на сильный огонь неприятеля и полученное ранение. За этот подвиг, казак Лапченков был награждён ГК 2 ст. №692.

Долина реки Пилицы.

12 – 23 декабря 1914 год. Полк, понесший в предыдущих боях больше потери, был выведен на отдых в тыл – деревню Михаловице.

24 декабря 1914 год. 27 ДКП вновь на передовой. В этот день был ранен и выбыл из строя командовавший полком войсковой старшина Климов. С 24 декабря 1914 г. по 29 июля 1915 г. полком командовал полковник Тарасов.

25 декабря 1914 года 5 ДКД дивизии было приказано вести оборону реки Пилица от фланга 5-й армии и до деревни Гапинин включительно. Эту задачу 5-я дивизия, а в частности 27-й Донской казачий полк, выполняла вплоть до 12 января, когда была сменена Уральским и Оренбургским казачьими полками из состава 16-го корпуса. В этот период полк, чередуясь с остальными полками дивизии, занимал окопы у по реке Пилице, нес сторожевую и разведывательную службу, часто подвергаясь артиллерийскому огню противника.

Боевые действия 27 ДКП в 1915 году

26 декабря 1914 г. – 4 января 1915 г. Полк охранял мосты и броды на реке Пилице на участке Ленгонице – Ново-Място, не давая противнику их форсировать и тревожа его огнём.

К началу компании 1915 года ни одна из воюющих сторон в Великой войне не могла рассчитывать на близкую победу. Не желая нести основное бремя войны, Англия и Франция на Западном фронте перешли к стратегической обороне для накопления сил и средств, позволивших бы им достичь превосходства над Германией. Одновременно они потребовали от России новых наступательных операций на Восточном фронте. Взвалив таким образом, вопреки принятым союзническим обязательствам, основную тяжесть борьбы на плечи России. Спасшая в 1914 году Францию от неминуемой гибели, Русская армия и теперь должна была сражаться одна с Германией и Австро-Венгрией.

России ничего не осталось, как принять предложение своих союзников. В результате Генеральный штаб разработал план одновременного наступления против Восточной Пруссии и против Австро-Венгрии. Но как говорится, хорошо всё на бумаге, да забыли про овраги. Катастрофический недостаток боеприпасов и материально-технических средств, практическое отсутствие тяжёлой артиллерии, обрекали русскую армию на неудачу. Уже не для кого не было секретом то, что армия испытывала огромную нехватку боеприпасов, артиллерийских орудий, пулемётов и винтовок. Довоенный запас их исчерпался. Например, винтовок хватило на два-три месяца войны, а патронов и снарядов – до середины декабря 1914 года. Наступать же при отсутствии боеприпасов было самоубийством, но император Николай 2 был непреклонен и требовал от армии выполнения союзнических обязательств.

Два широкомасштабных наступления на двух удалённых флангах фронта были явно не по плечу Российской армии. Которой противостоял хорошо оснащенный техникой и вооружением противник, имевший большое количество боеприпасов. Нужно было перестраивать экономику страны на военные рельсы еще до начала считавшейся неизбежной войны с Германией, а не в ходе ее. К мобилизации промышленности для нужд войны Россия приступила только в 1915 году, т. е. позже всех из воюющих держав. В начале 1915 года необходимо было выпускать в месяц 200 тысяч винтовок, 2 тысячи пулеметов, 400 орудий, 200 миллионов патронов и 1,5 миллиона снарядов. Из этого количества русская промышленность удовлетворяла потребности армии в среднем на 15—30%.

Учитывая все эти обстоятельства, а также то, что русская армия была понесла большие потери в живой силе, особенно в унтер-офицерском и офицерском составе, Германия решила перенести центр тяжести борьбы на Восточный фронт целью разгрома России и выхода её из войны.

И без того катастрофическая ситуация, сложившаяся для русской армии в 1915 г., как уже говорилось выше, была серьезно осложнена большим недостатком оружия и особенно боеприпасов. Практически отсутствовала крупнокалиберная артиллерия минометы, бомбометы, радиостанции, полевые телефоны и провода. Неся большие потери, русская армия вынуждена была начать отступление почти по всему фронту. В этих сложных условиях на казачью кавалерию возлагалась тяжелая задача арьергардного прикрытия отходя-

щих войск. Казаки в этих условиях должны были изматывать и ослаблять передовые части противника и максимально задерживать его продвижение вперёд, где это возможно.

4 – 6 января 1915 год. 27 полк занимал окопы у деревень Гапинин и Мысляковице, под непрерывным огнём германской артиллерии и неся потери. За боевые отличия в делах сотник Волошинов награжден орденом Св. Анны 4 ст. 4 января 1915 г. Сотник полка №27 Каклюгин Василий Иванович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 4 ст. 4 января 1915 г.

Подъесаул полка №27 Каклюгин Сергей Константинович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 2 ст. с мечами 4 января 1915 г.

Есаул полка №27 Косов Лавр Семёнович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 4 ст. 4 января 1915 г. [Выс. приказы].

Подъесаул полка №27 Мазанкин Яков Михайлович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 4 ст. 4 января 1915 г., 6 января 1915 г. подъесаул Мазанкин за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 3 ст.

Хорунжий полка №27 Петров Николай Петрович за отличие награжден орденом Анны 3 ст. Есаул полка №27 Седов Василий Иванович за отличие в делах награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами 4 января 1915 г. 6 января 1915 г.

Войсковой старшина полка №27 Попов награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами 4 января 1915 г.

7 – 11 января 1915 год. 27 полк, понёсший потери был выведен генералом Ванновским в резерв дивизии и расположился на отдых в деревне Ленгонице.

8 января 1915 года, командующий 5 Армии генерал Плеве наградил большую группу офицеров 27 ДКП. Так приказом по войскам 5 Армии №153 т 08. 01. 1915 г. Орденом св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость» были награждены: есаул Александр Рудаков; есаул Анатолий Денисов; есаула Вячеслав Дородницкий; подъесаула Василий Власов; Сотник Анатолий Волошинов; сотника Борис Похлебина; сотник Васили Никитин; сотник Филарет Поляков; хорунжий Фавий Гнилорыбов; хорунжего Николай Марков; хорунжий Василий Потурьев.

Орденом св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом были награждены: есаул Лавр Косов; сотник Анатолий Волошинов; сотника Борис Похлебин; сотник Василий Никитин; сотник Гавриил Голубинцев; хорунжий Фавий Гнилорыбов; хорунжий Никола Марков; хорунжий Василий Потурьев; хорунжий Федор Луганцев; хорунжий Николай Петров; прапорщик Иван Комиссаров; ст. врач Григорий Яковлев; мл. врач Владимир Краснов; Вет. врач Константин Соколов.

Мечами и бантом к ордену св. Станислава 3 ст. указывалось наградить подъесаула Василия Власова и сотника Федора Петровича Свинарева. См. фото.

Хорунжий полка №27 Лазарев Иван Вуколович за отличие в делах награжден орденом Св. С 3 ст. с мечами и бантом 10 января 1915 г. Сотник полка №27 Луганцев Фёдор Андреевич за отличие в делах награжден орденом Анны 3 ст. с мечами и бантом января 1915 г.

Федор Петрович Свинарёв – последний избранный атаман Усть-Белокалитвинского юрта. Расстрелян в 1918 году в Зверево. Позже в Каменске расстреляны жена и сын.

Свинарёв Ф. П.

12 января – 11 февраля 1915 год. 27 ДКП был отведён в тыл для доукомплектования и отдыха в деревню Свидко. Войсковой старшина Тарасов назначен командиром полка №27 – 13 января 1915 г. Командовавший до этого 27 полком Войсковой старшина Попов В. отправлен в резерв при Штабе Двинского военного округа с переименованием в подполковника – 13 января 1915 г. [Выс. приказы].

В первые дни февраля 5-я Донская казачья дивизия была дислоцирована в окрестностях польского городка Рава (сегодня – Рава Мазовецка Равского повета Лодзинского воеводства), находясь в составе Сводного корпуса 5-й армии. Штаб пребывал в фольварке Эмилин, полки стояли в окрестных населённых пунктах, самый крупный из которых – Нове-Място (ныне известен как Нове-Място-над-Пилицей). Полки дивизии поочередно выдвигались на боевое дежурство, охраняя мосты на реке Пилице у деревень Левин – Студзянка для поддержки пехоты на случай прорыва немца.

Приказом командующего 5 армии генерала Плеве №182 от 27.01.1915 года Орденом св. Анны 2 ст. с мечами приказывалось наградить: Войскового старшину Павла Тарасова; Есаула Василия Седова; Орденом св. Станислава 2 ст. с мечами наградить: Есаула Вячеслава Дородницкого; Подъесаула (Есаула???) Якова Мазанкина.

Подъесаул полка №27 Мазанкин Яков Михайлович произведён в чин есаула 1 февраля 1915 г. со старш. с 31 августа 1914 г. Есаул полка №27 Седов Василий Иванович за отличия в делах произведён в чин войскового старшины 1 февраля 1915 г. со старш. с 20 ноября 1914 г. Подъесаул полка №27 Гаврилов Иван Захарович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 4 ст. 6 февраля 1915 г.

12 – 19 февраля 1915 год. 27 полк расположился в посёлке Ново-Място, как и прочие полки 5 дивизии обеспечивал переправы на реке Пилице, и нёс охранную службу.

Сотник Волошинов Анатолий, за отличия в боях награждён орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом. 12 февраля 1915 г.

Есаул полка №27 Денисов Анатолий Владимирович за отличие в делах награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами 12 февраля 1915 г.

Войсковой старшина Краснянский Тихон Петрович переведен в полк №27 – 17 января 1915 г. из полка №10.

Сотник полка №27 Марков Николай Михайлович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом 12 февраля 1915 г.

Хорунжий полка №27 Потуроев Василий Афанасьевич за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом 12 февраля 1915 г.

Сотник полка №27 Похлебин Борис Аполлонович за отличие в делах награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами и бантом 12 февраля 1915 г.

20 февраля 1915 год. На левом фланге 5-й армии началось наступление германских войск, потеснивших с позиций сводную дивизию генерала Карцова. В частности, германцы начали массированное наступление на участке Эстляндского полка и прорвали его оборону. Ввиду прорыва противником участка Эстляндского полка, 27 Донской полк был приведён в полную боевую готовность и приготовился к выступлению. В разведку был отправлен разъезд хорунжего Гнилорыбова, который, внезапно появившись у германских позиций, взял в плен немецкого офицера. Впрочем помощь пехотинцам не понадобилась, положение было восстановлено силами сводной дивизии генерала Карцова и помощью казачьих полками 5 Донской дивизии пехотинцы не воспользовались. Несмотря на это, генерал Г. М. Ванновский, после допроса пленного офицера, на следующий день самостоятельно выдвинул свою дивизию ближе к театру военных действий:

«... вследствие проявленной деятельности немцев против левого фланга 5-й армии и малочисленности наших войск на этом участке... с целью предотвратить возможность прорыва немцев вдоль левого берега р. Пилицы и своевременно оказать содействие пехоте».

Военный лазарет.

21 февраля 1915 год. Германцы тем временем возобновили своё наступление на стыке русских армий, вновь потеснив русскую пехоту. 21 и 22 февраля 1915 г. у деревни Белины 5-я Донская казачья дивизия получила приказание – задержать наступление противника на фронте Янковице-Ленгонице и восстановить то положение, которое занимала наша пехота до наступления немцев.

27-й полк Г. М. Ванновский направил на р. Пилицу для обеспечения переправ. Данное решение было вполне своевременным: после установления связи со штабом генерала

Карцова стало известно, что немцы достигли значительных успехов, заняв ряд населенных пунктов. И в этот день 27 ДКП вёл оборонительный бой у д. Ленгонице против превосходящего в силах противника. Из дневника боевых действий 5 Донской дивизии:

«... несмотря на то, что генералом Карцевым (так в тексте) решено было дивизию не вызывать, части дивизии в 7 часов утра выступили из пунктов своего расположения в д. Ольшова Воля с целью дальнейших действий в зависимости от обстановки».

27 ДКП с 9 часов утра отражал атаки немцев, поддержанные сильным артиллерийским огнём, восточнее Деревни Доманевице. Под натиском противника, казаки отошли от Рудки-Белины к шоссе, а от Белин на высоту 86,1, где окопавшись, задержали продвижение немцев до подхода Рязжского пехотного полка.

Из рапорта: *«21-го февраля 1915 года. Ночью было получено приказание Начальника 5-й Донской казачьей дивизии полку к 7-ми час. утра перейти в д. Ленгонице (сев.). В 5 час. 3-я сотня под командой Есаула Попова выступила в д. Белины, с задачей, в случае наступления противника в направлении Доманевице – Ленгонице, действовать ему во фланг. 1, 2 и 6-я сотни к 7-ми час. утра прибыли в д. Ленгонице. Для более точного выяснения сил противника на участке Доманевице – Езержец, в 8 час. утра был послан в д. Доманевице со 2-й сотней Сотник Голубинцев. Около 9 час. утра противник, обстрелявший сильным артиллерийским огнем лес восточнее Доманевице – Белины – Вал-Рудки, перешел в наступление и наши части на участке Рудки-Белины отошли к шоссе, а от Белин на высоту 86,1. Перекрестным огнем этих двух сотен наступление цепей противника было не только приостановлено, а даже цепи вынуждены были укрыться назад в лес. Неоднократные побуждения цепей противника перейти в наступление, всякий раз весьма удачно огнем спешившихся казаков отражались, и 27-м полком задержано было наступление противника до 12-ти час. дня., когда подошел 70-й Рязжский пехотный полк, сменивший 27-й, а 27-й полк, по распоряжению командира Рязжского полка, вошел в состав его резерва, выслав одну сотню (6-ю под командой Есаула Косова) на правый фланг Рязжского полка к костелу Св. Роха для охраны фланга и для связи с соседними частями».*

Кроме этого казаки 27 полка проводили разведку сил и местности противника. Вовремя которой отличились казаки 3 сотни. Приказный Максимец Е. Митрофанович представлен к ГМ 4 ст. №15468. Его товарищ, приказный Беляев Никита Михайлович, так же был представлен к ГМ №15469. *«Будучи посланные от сотни в разведку для наблюдения противника к ф. Доманевице, скрытно зашли за правый фланг расположения противника, своевременно дали знать о его наступлении».*

Казаки Толкачёв Кирилл Фёдорович и Никитин Стефан Потапович, так же были награждены ГМ 4 ст. №15 473 и №15474, за то, что *«Вызвались охотниками доставки патронов, когда надобность в них была чрезвычайной, не смотря на ранение казака Никитина».*

Выдвинувшись во фланг неприятелю, донские казаки вначале остановили отходивший с позиций сводный артиллерийский дивизион (5-я и 3-я батареи 30-й и 40-й артиллерийских бригад), потребовав от командира дивизиона развернуть батареи и открыть по неприятелю огонь. Для его прикрытия были направлены дополнительно 27-я и 28-я (тверские) дружины государственного ополчения и две роты полка Офицерской стрелковой школы без офицеров. Казаки 27-го Донского полка, были вновь оставлены для охраны переправ, и с самого утра *«удерживали наступавшие на них превосходные силы противника»* вдоль р. Пилицы, пока не подошла пехота. К полудню 5 Донская дивизия, действуя в спешном строю и во взаимодействии с 70-м пехотным Рязжским полком, перешла в наступление.

3.50 часа дня 21 февраля 1915 год подъесаул Рюмкин 1-го Читинского полка доносил в штаб, что от деревни Езегорне на деревню Доманевице прошли четыре батареи противника. По дороге из Рожкова Воля на деревню Доманевице непрерывным потоком двигались пешие, всадники, санитарные повозки и прошло шесть автомобилей.

Из полученных донесений штабу 5 армии стало ясно, что противник из района деревни Доманевице пытается выйти во фланги 4-й и 5-й армий. Поэтому было принято решение атаковать его силами пехоты и спешенной конницы. Для этого следовало усилить 5 Донскую дивизию.

От забайкальцев поздно вечером был сформирован сводный полк, в который вошли 2-я, 4-я, 6-я сотни 1-го Верхнеудинского полка, 2-я и 4-я сотни 1-го Читинского полка и 1-я сотня 1-го Аргунского полка. После этого сводный полк забайкальских казаков поступил в распоряжение начальника 5-й Донской казачьей дивизии генерала Ванновского и вошел в отряд полковника Николаева, в составе которого, кроме забайкальцев, находились артиллерийский дивизион и два пулемета донцов.

28-й Донской казачий полк, усиленный ротой 8-го пехотного Эстляндского полка (оставшегося без офицеров), открыл огонь по цепям противника. Наступавшие подразделения поддержала огнём 12-я Донская конноартиллерийская батарея. Германские войска пошли в контратаку, но были остановлены. К 14 часам дня стороны окопались; в 18 часов спешенные сотни 28-го полка с пиками в руках пошли в очередную атаку и овладели ближайшим населённым пунктом.

Командиру 28 полка начальник дивизии приказал с полком и пулеметной командой выполнить указанную выше задачу, следуя в авангарде дивизии. Полк, спешившись у фольварка Юзефова, рассыпался в цепь и дойдя до костела Св. Роха влился между частями Эстляндского полка (2 бат. в составе 120 ч.) справа и Ряжского – слева. Совместным огнем с пехотой, при поддержке 12 батареи, полк остановил наступление немцев из Белины к костелу Св. Роха. Противник, отойдя к сев. вост. окраине д. Белины, начал окапываться. Около 5 час. дня, со стороны д. Жджары, начали наступать цепи Гурийского полка. Как только левый фланг Гурийцев поравнялся с костелом Св. Роха Полковник Кострюков приказал своему полку наступать прямым движением по долине на д. Белину, выбить оттуда немцев и закрепить ее за собой. Соседи, пехота Ряжского и Эстляндского полков отказались принять участие в атаке, якобы не имея на это разрешения от своих командиров полков. Под сильным ружейным и артиллерийским огнем противника в 5 ½ час. вечера полк, имея при себе пики, двинулся на Белины. Стройно наступала цепь полка (5 сотен; шестая и взвод пулеметов шел в резерве) ни на минуту не останавливаясь на всем 3-х верстном пути. Выбив противника из окопов, сотни ворвались в деревню, прикладами и пиками выбили противника из Белины и заняли юго западную окраину деревни не смотря на то, что почти вся деревня горела. До 9 ½ час. вечера не прекращался сильнейший артиллерийский и ружейный огонь немцев по деревне.

В 21 час 28-й полк, усиленный семью сотнями 29-го и 33-го полков, отбил у немцев тактически важный объект – господский двор в деревне Доманевице. Однако уже ночью, в результате массивной контратаки больших сил германской пехоты, он вновь перешёл под контроль противника.. И 28 полк до утра оставался на занятой им позиции. В этот день особо отличились:

Казак Панфилов Иван Ефремович, представленный к ГМ 4 ст. №15470.

Доброволец Никитин Иван Николаевич, представленный к ГМ 4 ст. №15471.

Казак Куркин Василий Иванович, представленный к ГМ 4 ст. №15472. *«Будучи посланные от сотни в разведку для наблюдения противника к ф. Доманевице, скрытно зашли за правый фланг расположения противника, своевременно дали знать о его наступлении на деревню Большая Ленгоница».*

Во 2 сотне отличились 3 приказных: Цветков Иван Алексеевич, Неграмотнов Казьма Андреевич и Пигарев Василий Романович, представленные к ГК 3 ст. соответственно №5824, №5825, №5826, за то, что первыми ворвались в д. Белину и до утра отражали атаки неприятеля. *«21. 02. 15 года при занятии д. Белины, ворвались в деревню, подавая пример товарищам, и удержались в ней до утра».*

В 6 сотне к ГК 3 ст. №5829 командование представило казака Макарова Бориса Яковлевича и ГК 3 ст. №5830 казака Федунова Василия Григорьевича, которые *«21. 02. 15 года при наступлении у д. Белины ободряли своих товарищей личным мужеством».*

Приказный Щегольков Савелий Парфёнович и казак Воротынцев Дмитрий Иванович посмертно представлены к ГК 3 ст. №5831 и №5832, за то, что *«21. 02. 15 года при занятии д. Белины в числе первых овладели окопами юго-западной деревни, смертью своей запечатлели содеянный ими подвиг».*

22 февраля 1915 год. Для проведения новой атаки в подчинение генералу Г. М. Ванновскому были переданы пехотные 70-й Ряжский и 187-й Аварский полки, а также Сводный казачий полк Забайкальского казачьего войска и Забайкальский конноартиллерийский дивизион. К 2 часам ночи 22 февраля отряд полковника Николаева сосредоточился в деревне Рожанна и из нее двинулся через Ново Място в деревню Ленгонице, где стал в резервной колонне вместе с 27-м Донским полком.

По приказу начальника 5-й Донской дивизии сводный отряд из Ряжского полка, 27-го Донского казачьего полка, сводного Забайкальского казачьего полка, 3 полков 5-й Донской казачьей дивизии с ее артиллерийским дивизионом получил задачу – вернуть захваченную противником деревню Доманевице и восстановить положение на левом фланге 5-й армии.

Утром 22 февраля немецкая артиллерия обстреляла позицию Забайкальской бригады на южном берегу Пилицы, а её пехотные части возобновили атаки на левом фланге 5-й армии вдоль ее северного берега. Всего в течение дня по участку обороны забайкальцев было выпущено 200 снарядов разных калибров.

В 7 часов утра 22 февраля сводный Забайкальский казачий полк вместе с 70-м Ряжским пехотным полком, 3 сотнями 27-го Донского казачьего полка перешли в наступление на северном берегу р. Пилица в направлении на деревню Доманевице. Из сотен сводного полка в боевую часть были назначены 2-я и 4-я сотни 1-го Читинского и 2-я сотня 1-го Верхнеудинского полков. 1-я аргунская и 6-я верхнеудинская сотни оставались в ближнем резерве, а 4-я сотня 1-го Верхнеудинского полка находилась в движении к месту боя.

Командир 27 ДКП Краснянский Тихон Петрович.

Казачи наступали во второй атакующей линии (цепи) за пехотой Ряжского. Забайкальскими казаками командовал командир 1-го Верхнеудинского полка войсковой старшина Церельников, а всем сводным отрядом – командир 27-го Донского полка полковник Тарасов. 4-я сотня читинцев наступала правее 2-й сотни верхнеудинцев, а 2-я читинская сотня шла за ней в качестве частного резерва.

При подходе к лесу 2-я сотня читинцев из частного резерва перешла правее 4-й сотни верхнеудинцев в атакующую вторую линию. Вместе с пехотой 70-го Ряжского полка в первой атакующей линии наступал приданный ему взвод пулеметов забайкальцев под командованием сотника Гладышева. Войдя в лес, прилегающий к реке Пилица, пулеметчики-казаки, напрягая все усилия, устремились к опушке, чтобы огнем своих пулеметов обеспечить атаку пехоте на д. Доманевице. Выдвинувшись на опушку, они под сильным огнем противника стали окапываться, а потом повели непрерывный огонь по немецкой пехоте, укрывшейся за каменной стеной вокруг деревни и стреляющей через бойницы, проделанные в ней. Пехота наша несла большие потери, продвигаясь вперед. Русская артиллерия вела непрерывный огонь по деревне Доманевице и позициям противника, не смотря на недостаток снарядов. Так как прорыв германской пехоты грозил катастрофой русской армии. Немецкая же артиллерия молчала. Но когда боевая линия казаков вошла в лес, на нее обрушился ураган тяжелых снарядов. Сотни стали нести потери. С выходом казаков к деревне Мысляковице немцы открыли сильный ружейно-пулеметный огонь. Пулей в живот был смертельно ранен командир верхнеудинцев войсковой старшина Церельников, а командир 2-й сотни есаул Зимин – в руку, но остался в строю и продолжал руководить боем. Вскоре осколками разорвавшегося снаряда, раздробившего ногу и ключицу, он был вторично тяжело ранен

и окончательно вышел из строя. Командование над сотней принял подъесаул Мациевский, а над сводным Забайкальским полком – полковник Эбен, командир 1-го Аргунского полка.

Безостановочно продвигаясь вперед под сильнейшим огнем противника, донские и забайкальские казаки влились в поредевшую цепь пехоты Ряжского полка, поддерживая ее огнем винтовок и в готовности вступить в рукопашную схватку, действуя из-за неимения штыков шашками. В 10 часов утра первая атакующая цепь пехоты и казаков подошла на 200 шагов к передовой позиции противника. Ощетинившись штыками и шашками, солдаты и казаки с криком «ура» бросились в рукопашную. Не выдержав яростной атаки, немецкие солдаты, теряя убитых и раненых, откатились на вторую позицию у восточной окраины Доманевице, с которой открыли сильнейший ружейно-пулеметный огонь. Пехотинцы и казаки вынуждены были залечь в захваченных окопах и приступить к подготовке новой атаки на противника с этого рубежа.

Впереди находился овраг с протекающим по дну ручьем. Отдельные смельчаки выскакивали из окопов, преодолевали овраг и окапывались за ним. Первым бросился вперед взводный урядник 4-й сотни 1-го Читинского полка Иван Поляков, увлекая других в овраг за ручей, но был сражен пулей в голову наповал. За ним устремились казаки Василий Аняньев, Арсений и Иван Войлошниковы, Дамчин Бальчинов и Федор Зырянов, которые подали пример пехоте своим героическим поступком. Все пятеро казаков были ранены, но не покинули поле боя. Следом стали преодолевать овраг пехотинцы. Казаки, смешавшись с пехотой, потеряли управление сотенных командиров и действовали самостоятельно. Все перемешалось в круговерти ожесточенного боя. Некоторыми казаками, вошедшими в состав пехотных взводов и рот, командовали пехотные офицеры, а пехотинцами, попавшими в ходе атаки в гущу казаков, руководили казачьи офицеры.

По словам начальника сводного отряда войсковой старшины Тарасова, командира 27-го Донского полка, все чины, от казака до офицера, оказались «достойными славы забайкальского казачества».

Весь день 22 февраля 5-я Донская казачья дивизия и приданные ей части продолжали вести упорные, но безуспешные бои за овладение населенным пунктом, практически полностью разрушенным артиллерией. Русские подразделения несли большие потери от ураганного огня немецких орудий. Ранения получили генерал-майор К. С. Поляков (командир 1-й бригады 5-й Донской казачьей дивизии), командир Аварского полка (в журнале военных действий имя не указано), войсковые старшины П. И. Тарасов (временно командовавший 27-м полком, с 13 апреля 1915 г. – командир этого полка) и Т. П. Краснянский; убит командовавший 1-м Верхнеудинским полком войсковой старшина Иван Спиридонович Цырельников. В результате господский двор всё же был занят казаками, после чего донские полки были в порядке ротации отведены с боевых позиций.

Из рапорта: «22-го февраля 1915 года. Отряду Генерала Полякова, состоявшему из 70-го Ряжского пехотного полка, 27-го Донского казачьего полка и Сводного Забайкальского приказано овладеть деревней Доманевице. Начальником боевой цепи был назначен командующий 27-м Донским казачьим полком Войсковой Старшина Тарасов, командование 27-м Донским казачьим полком принял помощник командира 27-го полка Войсковой Старшина Краснянский, а Сводным Забайкальским полком командовал командующий Верхнеудинским полком Войсковой Старшина Цырельников. К 9 ½ час. утра отряд вошел в участок густого леса, обстреливаемого сильным огнем тяжелой и легкой германской артиллерии, отчасти

вследствие артиллерийского огня, отчасти вследствие густоты леса и пересеченности, наступление стало медленнее, управление затруднилось и произошло перемещение частей. Как вследствие описанных причин, так и вследствие решения начальника боевой линии, влиянием казачьих частей в пехоту, подталкивать наступление, неуклонно стремясь к скорейшему выполнению задачи. Подталкивание пехоты казаками представлялось легко выполнимым потому, что во главе казачьих частей и особенно 27-го полка находились испытанные, известные своей самоотверженностью, стремительностью, храбростью, распорядительностью и громадным влиянием на подчиненных Войсковой Старшина Краснянский и Войсковой Старшина Цырельников. В шагах 100 – 150 от опушки, обращенной к господскому двору, наступление временно было приостановлено; тем временем выдвигались вперед пулеметные команды, занимались исходные перед атакой пункты, начальник боевой части отдавал приказания начальникам частей о порядке атаки – это совпало с губительным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника. Снарядами тяжелой германской артиллерии выбивались сразу группы в 10 – 12 человек, временно засевших в окопах. Действие неприятельской артиллерии настолько было сильно, что был момент, когда части бросились назад.

Распорядительность командовавших казачьими частями 27 – Войскового Старшины Краснянского и Верхнеудинского Войскового Старшины Цырельникова восстановлен был полный порядок. Потери все увеличивались, настал момент, когда надо было выводить людей из под огня или решительным ударом покончить с противником, для чего надо было энергичной атакой взять господский двор сильно занятый пехотой с пулеметами противника. Губительность огня, пересеченность, перемешанность частей, делало подъем к атаке необыкновенно трудным, тем не менее по команде начальника боевой части «вперед, в атаку, ура» казаки с частью пехоты, имея во главе Войсковых Старшин Краснянского, Цырельникова и штаб-офицера, бывшего помощника командира Верхнеудинцев, не взирая на ураганный огонь стремительно бросились в атаку и ближайшая часть господского двора к р. Пилице была занята казаками 27-го полка, Забайкальцами и небольшой группой пехоты, влившейся в атакующие казачьи части.

Вовремя этой атаки были ранены начальник боевого участка Войсковой Старшина Тарасов в правую руку, Войсковой Старшина Краснянский – в грудь выше левого соска в сердечную область, штаб-офицер Забайкальского полка, убит командир Верхнеудинского полка Войсковой Старшина Цырельников и ранены другие офицеры Забайкальцы. К вечеру казачьи части на позиции были сменены подошедшими подкреплениями – двумя полками пехоты».

28 ДКП 22 февраля была поставлена задача отвлечения сил австрийцев от фронта наступления 27 ДКП. С наступлением рассвета полк совместно с Гурийцами и Коломенцами справа и Ряжцами – слева, продолжал наступление, тесня перед собой противника, под жестоким артиллерийским огнём противника.

К вечеру задача сдерживания противника была исполнена, возможность прорыва немцев на Варшаву ликвидирована и русские пехотные полки заняли частью свои прежние окопы, или новую позицию на 600 – 800 шагов позади прежней.

Проявленная Г. М. Ванновским личная инициатива по своевременному выдвигению вверенных ему частей в наиболее опасную зону боёв, стойкость полков дивизии позволили предотвратить «прорыв левого фланга 5 армии на Нове-Място» и выбить «противника из занятого им района Белины – Ленгонице – господский двор Доманевице». Были восстанов-

лены утерянные русскими войсками позиции. В результате операции потери донцов составили 15 убитых, 50 раненых, 17 контуженых, 3 пропавших без вести. Среди раненых – один генерал и три офицера.

В этот день особо отличились:

Старший урядник Шестопалов Тимофей Яковлевич, увлечший в атаку оказавшихся под сильным ружейно-пулемётным и артиллерийским огнём казаков и погибший во время неё. За этот подвиг, он был представлен к ГК 2 ст. №3907. *«В бою 22. 02. 15 года у господского двора д. Доманевице, при взятии окопов противника, расположенных восточнее двора, примером личной храбрости ободрил своих товарищей и увлёл их за собой, своей смертью запечатлел содеянный им подвиг».*

Урядник Погорелов Василий Павлович был представлен к ГК 3 ст. №17628 за взятие господского двора. *«22.02. 15 года первым ворвался в Фольварк у д. Доманевице занятый противником и своим примером ободрил и увлёл товарищей».*

Старший урядник 1 сотни Суров Антон Иванович, награждённый Георгиевским крестом 3 ст. №5777 за то, что первым ворвался в окопы неприятеля. *«В бою у господского двора Доманевице 22. 02. 15 г. при атаке укрепленных позиций противника восточнее двора, командуя взводом атакующей сотни первым ворвался в окопы противника».*

Мл. урядник Чуркин Даниил Евгеньевич, бывший старшим в секрете, наблюдавшем за передвижением неприятеля, был представлен к ГК 3 ст. №5828. За то, что *«22. 02. 15 года был назначен в секрет, обнаружил наступление неприятельской кавалерии, своевременно донёс об этом, чем способствовал отбитию этого наступления, продолжал вести наблюдение до конца боя».*

Командовавший, взводом ст. урядник Любимов Иван Васильевич, под сильным ружейно-пулемётном огнём, одним из первых достиг вражеских окопов и выбил из них противника. За что был представлен к ГК 4 ст. №42837. *«Командуя взводом, вытеснил противника из окопов».*

К ГК 4 ст. №42838 был представлен доброволец Бочаров Алексей Андреевич, за то, что под сильнейшим огнём противника доставил патроны в атакующие цепи казаков. Казак Неживов Лазарь Никитич *«Вызвавшись охотником, подполз к проволочным заграждениям противника и уничтожил его, выяснив, что первый ряд окопов противника уже очищен».* За это он был представлен к ГК 4 ст. №42839.

Казак Овчаров Яков Иванович, будучи раненым, остался в строю и продолжал вести бой, за что был представлен к ГК 4 ст. №42840. Доброволец Андронов Николай Михайлович, за отличия в бою и личную храбрость представлен к ГК 4 ст. №42628.

Старший урядник 2 сотни Бойцов Александр Васильевич во время атаки господского двора Доманевице 22. 02. *« ... показал пример личной храбрости, ободрил и увлёл товарищей за собой, но будучи раненым, не довёл подвига до конца».* За что был представлен к Георгиевской медали 3 ст. №5120. Кроме старшего урядника Бойцова к ГМ 3 ст. были представлены:

Ст. урядник Мазанкин Иван Фёдорович, представлен к ГМ 3 ст. №5121. Казак Толмачёв Георгий Тимофеевич представлен к ГМ 3 ст. №5122. Казак Ганичев (Галичев?) Григорий Иванович представлен к ГМ 3 ст. №5123. Приказный Горячев Антон Васильевич представлен к ГМ 3 ст. №5124 за отличие в бою: *«Во время атаки господского двора Доманевице личным мужеством и храбростью ободрил и увлёл товарищей».*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.